0 25/133

133.

0 25/133

Покушеніе 4-го Апрѣля

На жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, СПАСЕНІЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА костромичемъ О. И. КОМИССАРОВЫМЪ И ВЫРАЖЕНІЯ НАРОДНЫХЪ ЧУВСТВЪ ПО ЭТОМУ СОБЫТІЮ.

(Съ портретомъ г. Комиссарова-Костромскаго, работы извѣстнаго академика Сѣрякова.)

ЛИТОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1866 ГОДА.

Покушеніе 4-го Апрѣля

На жизнь Государя Императора,

Спасеніе

Его Величества костромичемъ О. И. Коммиссаровымъ

И выраженія

Народныхъ чувствъ по этому событію.

(Съ портретомъ г. Коммиссарова-Костромскаго, работы извѣстнаго академика Сверчкова.)

Литографическія записки.

Санктпетербургъ 1866 года

Дозволено цензурою 19го Апреля 1866го года

Составилъ А.М. Евдокимовъ.

2007041014

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ КОМИССАРОВЪ-КОСТРОМСКОЙ

Тип. и Лит. А. Траншеля Невскій просп. д. № 43.

Посвящается

Осипу Ивановичу

Комисарову-Костромскому.

I

„Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!"

Да, мои добрые читатели, Богъ съ нами и за насъ! — Истину этаго слова разумѣютъ языцы. Да познаютъ же они истину и другаго изрѣченія:

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей"

Назадъ тому два съ половиною вѣка, эту истину угодно было Провидѣнію ознаменовать на насъ спасеніемъ Родоначальника нашего Царствующаго Дома жертвою жизни за него доблестнаго костромича Сусанина. И нынѣ Промыслъ Всемогущаго, за нашу вѣру, за наши теплыя къ нему молитвы, ознаменовалъ также эту истину чудеснымъ избавленіемъ Помазанника Своего, нашего благодѣтеля, Государя Императора, въ день 4го Апрѣля. Вотъ какъ это было:

Съ 4хъ часовъ въ Петербургѣ стали разноситься слухи о гнусномъ покушеніи на наше счастье, радость нашу — дорогую жизнь нашего Батюшки-Царя. Слухи эти, потревоживъ изъ конца въ конецъ столицу, съ 7 часовъ вечера перешли уже для всѣхъ въ область совершившагося факта. Офиціальная газета „Сѣверная Почта" извѣстила публику въ особомъ прибавленіи:

„Сегодня 4го Апрѣля, въ 4мъ часу по полудни, въ то время „когда Государь Императоръ, кончивъ свою прогулку въ —

„Лѣтнемъ саду, иъ10милъ садиться въ коляску, неизвѣстный выст-
рѣлилъ на Его Величество изъ пистолета. Божіе Провидѣніе
„предохранило драгоцѣнные дни Августѣйшаго нашего Госуда-
„ря. Преступникъ задержанъ. Разслѣдованіе производится."

Какъ больно, какъ тяжело отозвалась въ груди русскаго эта горькая дѣйствительность дьявольскаго умысла! Какъ сильно дрогнули русскія сердца за ту опасность, которой подвергался Государь нашъ! Недоумѣнію и злобѣ на злодѣя не было предѣловъ. Но страхъ прошолъ и чистыя сердца всецѣло понесли свои молитвы къ Богу за чудо избавленія Отца-Монарха отъ опасности, къ которой Онъ сошолся, такъ сказать, лицомъ къ лицу.

Только мы и знали 4го Апрѣля. На другой день городъ узналъ объ этомъ событіи слѣдующія подробности:

Его Величество, 4 Апрѣля, удостоивъ посѣтить нѣсколько благотворительныхъ заведеній города, въ три часа изволилъ прогуливаться въ Лѣтнемъ саду въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Герцога Николая Максиміановича Лейхтенбергскаго и Принцессы, сестры его, Маріи Максиміановны Баденской, — что само собою, по обыкновенію, привлекло къ рѣшеткѣ сада большое стеченіе народа. Окончивъ прогулку Государь возвратился къ коляскѣ, ожидавшей Его Величество у выхода изъ сада, гдѣ особенно болѣе группировался народъ съ естественнымъ желаніемъ конечно видѣть ближе своего любимаго Царя и, казалось, все спокойно, тихо все и все благополучно и все обыкновенно.... но тутъ-то, въ этой спокойной, въ этой довольной, въ этой умиленной толпѣ въ этомъ чистомъ стадѣ и оказалась заблудшая, поганая овца.... Въ то время, когда

Его Величество, подойдя къ коляскѣ, сталъ принимать на Себя шинель — раздался пистолетный выстрѣлъ!!..

Представляю вамъ, читатели, вообразить какою электрическою дрожью охватилъ этотъ выстрѣлъ за моментъ счастливую, довольную толпу!.. Ужасъ замѣнилъ довольство въ лицахъ... Но, о счастіе! дымъ разсѣялся и Государь, хранимый Богомъ, стоялъ у коляски всецѣлъ и невредимъ!..

Христосъ воскресъ.... и неповѣрилъ чуду
Одинъ Ѳома, что Онъ во истину воскресъ!
И въ наше время Богъ намъ чудо посылаетъ,
Чтобъ вѣрою святой намъ душу оживить;
И чудо то, по Божьему велѣнью,
Въ недѣлю о Ѳомѣ свершилось на Руси!
Ужели мы, слѣпцы, и нынѣ усомнимся
И въ высшемъ Промыслѣ и въ милости Творца?
„Не заповѣдалъ ли Онъ ангеламъ небеснымъ,
„Хранить Царя на всѣхъ Его путяхъ?“
Благословенъ Господь отъ нынѣ и до вѣка!
Онъ въ благости своей въ насъ вѣру укрѣпилъ:
Онъ лучшаго Царя и человѣка
Для благоденствія Россіи сохранилъ!

(П. А. Каратыгинъ)

Скажите же, православные, не чудо-ли, не истина-ли священнаго изрѣченія, что „сердце Царево въ руцѣ Божіей“, знаменовали насъ спасеніемъ Царя? — Днемъ этаго знаменательнаго чуда Богъ опредѣлилъ день Святаго преподобнаго

Іосифа пѣснописца; орудіемъ же спасенія послалъ тезоименитаго святому въ этотъ день сосѣда бѣлопашцевъ, Осипа Ивановича Комисарова и, по истинѣ, судьбы Всевышняго неисповѣдимы для насъ!.. Въ то время, когда Государь прогуливался въ Лѣтнемъ саду, Осипъ Ивановичъ, празднуя по христіански день ангела своего, шолъ на Петербургскую сторону отслужить Спасителю молебнъ, ни чуть непомышляя, избавитель нашъ, что Богъ судилъ ему дорогой для него день освятить еще болѣе дорогимъ для насъ и вѣчнымъ для исторіи поступкомъ.... Дошолъ онъ до набережной у Мраморнаго дворца, замѣтилъ, что мостки разобраны уже и перебраться на ту сторону нельзя... онъ, въ раздумьи, воротился и, на пути къ Лѣтнему саду, понялъ, по толпѣ собравшагося тамъ народа, что Государь въ Лѣтнемъ саду. Довольный и счастливый случаемъ, Осипъ Ивановичъ пошолъ туда, чтобъ посмотрѣть на Вѣнценоснаго. Государь еще гулялъ, когда Осипъ Ивановичъ, вмѣшавшись въ толпу, силился добраться до перваго ряда публики; добрался онъ до этаго ряда и крѣпко сталъ держаться занятаго мѣста.... Но вотъ идетъ Государь и толпа оживилась, по весьма понятному каждаго желанію видѣть ближе Государя: всѣ силились двинуться впередъ... но сильнѣе всѣхъ, всѣхъ хлопотливѣе тискался въ толпѣ этой какой-то человѣкъ, молодой еще собою, въ сѣромъ пальто и какъ разъ бокъ-о-бокъ съ Осипомъ Ивановичемъ; но Осипъ Ивановичъ дорожилъ случаемъ и мѣстомъ, не пускалъ этаго человѣка, долго не пускалъ его впередъ; однакожъ

усилія нигилиста на столько были напряжены и назойливы, что Осипъ Ивановичъ уступилъ силѣ, пропустилъ это сѣрое пальто впередъ и, замѣтивъ не нормальное, лихорадочное состояніе этаго человѣка, сталъ присматривать за нимъ, какъ бы предчувствуя его злодѣйскій умыселъ.... Государь, между тѣмъ, подошелъ уже къ коляскѣ ему - какъ и сказалъ я - подали шинель. Осипъ Ивановичъ замѣтилъ въ это время движеніе, торопливое движеніе протискавшагося мимо его помянутаго человѣка, замѣтилъ какъ этотъ человѣкъ осторожно вынулъ пистолетъ изъ подъ пальто, замѣтилъ какъ онъ поднялъ смертоносное орудіе и.... сталъ цѣлить.... въ Вѣнценосца, Помазанника Божія, нашего Русскаго Царя.... Живоначальная Троица! Дай силы выразить, дай имя этому сатанинскому покушенію и ниспошли свои громы на голову злодѣя и соучастниковъ его!..

Но успокоитесь, читатель: Осипъ Ивановичъ былъ тутъ; онъ нерастерялся и, въ моментъ прицѣла, всею силою толкнулъ злодѣя въ преступный его локоть. Отъ этаго толчка рука изверга, въ свою очередь, толкнулась къ верху, курокъ щелкнулъ и - пулю принялъ воздухъ!...

Ура, мои добрые читатели, ура!.. Нашъ Царь спасенъ и, силою Всевышняго, да возвеселится Онъ, и съ Нимъ и вся Его великая, семидесяти-милліонная, наша Русская семья!..

Когда воздухъ, какъ бы въ укоръ злодѣю, принялъ его выстрѣлъ, преступникъ бросился было бѣжать; но куда же могъ онъ убѣжать, коль скоро тутъ народъ былъ, народъ преданный, любящій своего Избавителя-Отца?!.. Пятнадцать саженъ несчастной рыси изверга и - онъ былъ уже въ рукахъ народа. Чтобы

вышло изъ плоти и костей злодѣя, самъ только Спасающій Царь нашъ не сказалъ толпѣ „оставить" и народъ, боготворящій слово Государя, не выпустилъ изъ рукъ злодѣя?...

Но вы спросите: „а что же, гдѣ же Комиссаровъ, избавитель нашъ; что съ нимъ, послѣ его заслуги, неимѣющей цѣны?"— Отвѣчаю: Осипъ Ивановичъ, исполнивъ ниспосланное свыше, смутился и затерялся въ окружающей его толпѣ....

Приказавъ полиціи арестовать преступника, Его Величество прежде всего отправился въ Казанскій соборъ воздать хвалу Всевышнему за чудо, сохранившее Его; а Ихъ Высочества Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцесса Баденская поѣхали въ Государственный Совѣтъ, гдѣ застали еще Его Высочество Великаго Князя Константина Николаевича и всѣхъ членовъ Совѣта, оканчивающихъ засѣданіе. Освѣдомившись такимъ образомъ отъ Герцога и Принцессы о событіи Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ немедленно отправился, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ и чиновниковъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта, (отправился) въ Большую церковь Зимняго Дворца, для благодарственной молитвы Богу, а отъ туда къ Его Величеству, возвратившемуся уже изъ Казанскаго Собора, чтобъ выразить живѣйшія чувства радости въ столь счастливо миновавшей насъ бѣдѣ. Государь Императоръ, соизволивъ милостиво принять выраженіе чувствъ представлявшихся Его Величеству чиновъ Государственнаго Совѣта, отправился опять въ Казанскій соборъ съ Государыней Императрицею и со всѣмъ своимъ Августѣйшимъ семействомъ...

VII.

Вѣсть же о потрясающемъ событіи, какъ и сказалъ я раньше, разнеслась уже по городу и народъ массами спѣшилъ то къ Казанскому Собору, то къ Зимнему Дворцу, скопляясь ежеминутно все больше и больше и въ 7 часовъ, когда Государь вторично возвращался изъ Казанскаго Собора, громкіе, любвеобильные, восторженные крики сопровождали Боготворимаго Царя отъ самаго собора до Зимняго Дворца, въ залахъ котораго Его Величество былъ встрѣченъ собравшимися тамъ со всѣхъ концовъ столицы военными и гражданскими чинами и восторгамъ и радости встрѣтившихъ Царя не было границъ. Государь, сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ встрѣтившимъ и привѣтствовавшимъ Его Величество, пожелалъ за этимъ видѣть Комиссарова и всѣ съ любовію остановили свои взгляды на представленнаго тутъ Осипа Ивановича. Его Величество, выразивъ ему Высочайшія чувства благодарности, обнялъ его и тутъ же удостоилъ дать ему дворянское достоинство. На эту Высочайшую милость восторженное, звучное „ура" было отголоскомъ всѣхъ тутъ находившихся.

А между тѣмъ массы народа все больше и больше обставливали площадь; народъ ждалъ, народъ жаждалъ видѣть Государя, увѣриться въ спасеніи Его Величества и Его Величество, уступивъ понятному желанію народа, вышелъ на балконъ и .... да извинятъ меня читатели, я слабъ, я не могу вамъ передать того русскаго восторга, восторга чистаго, святаго, при видѣ своего Батюшки Царя, избавленнаго чудомъ Провидѣнія!

VIII.

За тѣмъ уже смеркалось, когда Его Величество съ Великою Княжною выѣхалъ изъ Зимняго Дворца и сквозь сплошную массу всѣхъ сословій и солдатъ, оставившихъ казармы, безъ оружія, въ сопровожденіи неумолкаемаго грома нашего „ура", поѣхалъ въ Смольный монастырь и, на всемъ пути туда и на пути оттуда, народъ не переставалъ привѣтствовать Его Величество самыми восторженными криками.

Около осьми часовъ вечера разнесся по столицѣ колокольный звонъ, магазины и лавки были давно заперты, народъ сталъ расходиться по церквамъ, чтобъ воздать молитвы преисполненныхъ любви и благодарности сердецъ своихъ, за счастливо-кончившійся день 4 Апрѣля.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Въ благородномъ собраніи былъ благодарственный молебенъ; послѣ молебна, на балконѣ, въ виду многочисленной толпы на улицѣ играла музыка конногвардейскаго полка и каждое повтореніе народнаго гимна отзывалось криками — ура! Однимъ словомъ: во всѣхъ собраніяхъ, во всѣхъ обществахъ, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, на улицахъ и въ домахъ восторгъ былъ неописанный; восторгъ этотъ съ тѣмъ же энтузіазмомъ выразился и въ театрахъ.

Въ Александринскомъ театрѣ, публика въ тотъ вечеръ, въ началѣ представленія, потребовала народный гимнъ, исполненіе котораго сопровождалось самыми восторженными, самыми задушевными криками. Дамы махали платками, мужчины шляпами и по шумному желанію публики гимнъ повторенъ

былъ три раза. Спектакль до половины шелъ своимъ обыкновеннымъ порядкомъ; но съ половины спектакля публика все болѣе и болѣе высказывала нетерпѣніе, вниманіе всѣхъ было обращено не на залъ и именно на мѣста за креслами, гдѣ недалеко отъ барьера сидѣлъ на видъ купецъ, съ бородою въ просѣди. Скоро однакожъ разгадалось это нетерпѣніе: кто-то распустилъ тутъ слухъ, что тотъ, кто отвелъ отъ Государя выстрѣлъ — здѣсь, въ театрѣ; и самъ собою въ антрактѣ публика хлынула къ этому купцу толпою и увлекла его къ оркестру. „Хотимъ видѣть, хотимъ слышать его!" кричали наши православные и оторопѣвшій купецъ сталъ разсказывать событіе.... Занавѣсъ поднялся и густая толпа актеровъ и актрисъ костюмированныхъ и въ обыкновенныхъ нарядахъ, бутафоровъ, плотниковъ, словомъ, толпа самая пестрая, самая разнообразная стояла у рампы, силясь уловить хоть слово изъ разсказа. Оказалось, что купецъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые схватили побѣжавшаго злодѣя. Когда купецъ окончилъ, публика потребовала снова гимнъ; оркестръ грянулъ и вся масса, стоявшая на сценѣ артистовъ и не артистовъ [illegible], зрителями присоединились къ хору и сцена и зала слились въ одной общей, задушевной молитвѣ.... Видѣть и слышать надобно, читатель, чтобъ понять подобную священную минуту; она была торжественна и велика по своей искренней простотѣ и непритворному, открытому въ ней чувству умиленнаго народа!

По окончаніи спектакля опять былъ потребованъ народный гимнъ и опять онъ повторенъ былъ три раза. Въ Михайловскомъ театрѣ также, какъ только получилась вѣсть о спасеніи Государя Императора, оркестръ передъ началомъ представленія трагедіи „Марія Стюартъ" исполнилъ два раза народный гимнъ и тѣ же восторги, таже любовь выразились къ Государю Императору!

Такъ кончился въ Петербургѣ день 4-го Апрѣля и городъ уснулъ съ теплыми мольбами за своего любимаго Монарха.

Благословенно будь мгновенье,
Когда Всевышняго рука
Остановила преступленье
Рукой смиренной мужика!

Тогда крестяся и рыдая
Молиться въ храмъ народъ идетъ
И ходитъ въ немъ молва святая:
Царя и Русь Богъ бережетъ.

И какъ всегда, во дни печали,
Иль въ день великій торжества
Молящихъ всѣхъ объединяли
Любовью полныя слова.

Ликуй народъ, ликуй Россія,
Тебя какъ прежде зиждетъ Богъ.
Царевы дни, какъ дни святыя
Для новой славы Онъ сберегъ.

Молись, какъ ты всегда молилась,
Единой, крѣпкою семьей,
Чтобъ долго, вѣчно Русь хранилась
Незримой Божіей рукой.

(К. В. М-скій)

Но пора мнѣ, мои добрые читатели, разсказать Вамъ и о избавителѣ Государя Императора - нашемъ избавителѣ. Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ, временно-обязанный крестьянинъ барона Кистера, села Молвитина, Буйскаго уѣзда Костромской губерніи. Село Молвитино находится въ 12 верстахъ отъ села Домнина - родины Ивана Осиповича Сусанина. Случайность ли все это? - Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! Промыслъ Всемогущаго видимо сопоставляетъ намъ событія, сопоставляетъ мѣстность, сопоставляетъ даже имена, чтобъ мы разумѣли истину и хранили, какъ святыню, память о такихъ событіяхъ, какъ о дарахъ ниспосланныхъ намъ свыше. - Молвитино исстари промышляетъ шитьемъ шляпъ, шапокъ и фуражекъ, для чего крестьяне и уходятъ изъ села въ Москву и Петербургъ. Осипъ Ивановичъ, по примѣру земляковъ также съ молодыхъ лѣтъ проживалъ въ Петербургѣ и былъ въ ученіи у шляпнаго мастера Садова; потомъ кончилъ онъ ученье и будучи подмастерьемъ, женился на молодой крестьянской дѣвушкѣ и имѣетъ отъ нее осьмимѣсячную дочь. Онъ еще 25 лѣтъ, средняго роста, наружности обыкновенной, но съ тѣмъ вмѣстѣ симпатичной. Завидная доля, счастливая доля выпала Осипу Ивановичу: онъ спасъ Царя, онъ сохранилъ счастье семидесяти милліонамъ соотчичей своихъ! Да благословитъ же его Богъ и да сохранитъ славу его въ роды родовъ, во вѣки вѣковъ!

За свою безцѣнную заслугу государству, Осипъ Ивановичъ отнынѣ Русскій дворянинъ, имѣетъ медаль, какую только могъ имѣть Сусанинъ, за спасеніе Царя и, по волѣ Государя, именуется „Комиссаровъ-Костромской". За этимъ ему предпо-

ложено купить домъ въ Петербургѣ и въ пользу его открыта добровольная подписка, на которую вѣрно откликнется вся наша русская семья.

Здѣсь кстати помѣстить заявленіе „къ соотечественникамъ,“ помѣщенное въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, извѣстнаго нашего историка и публициста М. П. Погодина. Онъ пишетъ:

„Москва съ ужасомъ услышала о злодѣйскомъ покушеніи.... Мы трепещемъ еще всѣмъ сердцемъ... Богъ спасъ Государя. Изъ родины Сусанина, Костромы, какой то крестьянинъ очутился у воротъ Лѣтняго сада, въ Петербургѣ, отвести предательскую руку. Одно его движеніе - и выстрѣлъ миновалъ цѣли. Не будь его и что сталось бы съ отечествомъ? Не чудесное - ли это спасаніе?

„Ободримся же! Богъ спасъ Государя и будетъ спасать Его всегда, ни одинъ волосъ съ головы Его непогибнетъ: милліоны за него молятся и милліоны готовы охранять Его своею грудью, жертвовать за него своею жизнію.

„Русскіе люди должны принять страшное событіе указаніемъ, данныхъ свыше, тѣхъ опасностей, которыми окружена Россія, ибо Царь и Россія - одно.

„.... Сей часъ я получилъ письмо отъ одного неизвѣстнаго обывателя; предлагаетъ купить имѣніе для Осипа Ивановича Комиссарова. Передаю прекрасную мысль соотечественникамъ: купимъ имѣніе, назовемъ его „Домнино второе“ и представимъ въ знакъ всероссійской благодарности во владѣніе незабвенному во вѣки вѣковъ избавителю Россіи отъ страшнаго бѣдствія и - его потомкамъ.

„Прибавилъ еще: я думалъ бы выбрать имѣнiе въ сѣверозападномъ краѣ.“

— О злодѣѣ, покусившемся на вѣнценосные дни нашего Батюшки-Царя, мы долго не имѣли положительныхъ свѣдѣнiй. Онъ видимо путалъ свои показанiя. Сначала онъ не хотѣлъ сказать своего настоящаго имени, будто бы изъ боязни — свести этимъ преждевременно своихъ родителей въ могилу; потомъ сказалъ, что зовутъ его Алексѣемъ Петровымъ, что онъ сынъ крестьянина одной изъ южныхъ губернiй, что онъ воспитывался въ гимназiи на родинѣ и кончилъ курсъ лѣтъ пять тому назадъ и за тѣмъ путешествовалъ по Россiи. Въ Петербургѣ же находится около года; но все время не имѣлъ здѣсь постоянной квартиры и преимущественно занимался поденными работами въ артеляхъ... Очевидно было какъ онъ, извергъ, лгалъ. Все, что можно было сказать о немъ: онъ молодъ, ему 24 года. Но вскорѣ, по назначенiи графа Михаила Николаевича Муравьева, предсѣдателемъ Высочайше утвержденной въ С. Петербургѣ слѣдственной коммиссiи, по дѣлу о покушенiи на жизнь Государя Императора, труды этой коммиссiи открыли, что личность преступника совершенно обнаружилась. Не смотря на упорное запирательство, не смотря на отказъ положительно и точно отвѣчать на предлагавшiеся ему вопросы, коммиссiя узнала, что преступникъ уроженецъ Саратовской губернiи Дмитрiй Владимiровъ Каракозовъ. Отецъ его имѣлъ небольшое помѣстье въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губернiи. Самъ же преступникъ,

бывшій вольнослушатель Московскаго университета, находясь еще въ Москвѣ, страдалъ, по показаніямъ нѣкоторыхъ изъ его товарищей, припадками меланхоліи и ипохондріи и въ продолженіи болѣе мѣсяца лежалъ въ клиникѣ при Московскомъ университетѣ, пользуясь у тамошнихъ докторовъ. Болѣзненное настроеніе его, по свидѣтельству тѣхъ же товарищей, доходило до того, что онъ писалъ письмо къ одному изъ нихъ, прося прислать ему опіума, для прекращенія мученій вмѣстѣ съ самою жизнію. Въ нынѣшнемъ году Каракозовъ былъ два раза въ Петербургѣ: одинъ разъ онъ пріѣхалъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, а другой разъ на Пасхѣ. По словамъ знакомыхъ и родныхъ, Каракозовъ постоянно жаловался на то, что жизнь ему въ тягость, что она уже ему надоѣла и что онъ ненавидитъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Карикозовъ разви-вилъ идеи самаго крайняго соціализма. Въ Петербургѣ, скрывая свое настоящее имя и званіе, онъ продолжалъ лѣчиться у нѣкоторыхъ здѣшнихъ докторовъ. (изъ Русск: Инв:)

И такъ: онъ русскій.... Больно, читатели, больно, что онъ русскій; но — нѣтъ! онъ не русскій! онъ отженилъ себя, онъ русскимъ быть не можетъ, онъ не могъ быть русскимъ, да онъ не человѣкъ: въ немъ извращенъ образъ человѣка, онъ — Дьяволъ!.. Да будетъ же онъ проклятъ! Да будетъ проклятъ онъ! Да будетъ проклятъ онъ!

Нѣтъ, онъ не Русскій! Слѣпъ и глухъ
Онъ предъ святынею родною..
Его презрѣнною душою
Владѣетъ презрѣнный, злобный духъ.

Онъ вѣрѣ чуждый! Христіанъ
Законъ любви, законъ смиренья,
Въ ужасномъ дѣлѣ преступленья,
Имъ святотатственно попранъ

Нѣтъ, онъ не нашъ! Не знаетъ онъ
Царя для русскихъ обаянья,
Не святъ отцовскаго преданья
Ему незыблемый законъ.

(Кн. Н. Мещерскій)

На другой день, 5 Апрѣля, въ 11 часовъ утра въ Исаакіевскомъ соборѣ, послѣ божественной литургіи, совершено было благодарственное молебствіе о спасеніи драгоцѣнной жизни Государя Императора, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей: Владиміра и Алексѣя Александровичей, Константина Николаевича, Николая Николаевича Старшаго, Великой Княгини Александры Іосифовны и ея Августѣйшихъ дѣтей, Принцессы Маріи Максиміановны Баденской и Герцога Мекленбургскаго. При божественной службѣ находились высшіе военные и гражданскіе чины, принадлежащіе къ Императорскому Двору, особы обоего пола, предводители и депутаты дворянства С. Петербургской губерніи, С. Петербургскій городской голова и депутаты отъ городскихъ сословій; народъ наполнялъ обширную внутренность собора сплошною массою.

Между тѣмъ сенаторы С. Петербургскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, Министръ Юстиціи, Товарищъ Министра Юстиціи, Оберъ-Прокуроры и чины канцеляріи Правительствующаго сената собрались въ 10 часовъ утра въ сенатской церкви, для принесенія Господу Богу благодарственной

молитвы за сохраненіе жизни Августѣйшаго Государя Импера-тора. По выслушаніи молебствія, Сенаторы, Министръ Юсти-ціи, Товарищъ Министра Юстиціи и Оберъ-Прокуроры пос-пѣшили въ Зимній Дворецъ, чтобъ лично выразить Его Импе-раторскому Величеству чувства глубокой вѣрноподданничес-кой радости. Въ 11 часовъ утра Государь Императоръ удостоилъ выйдти къ собравшимся въ залѣ передъ Его каби-нетомъ и милостиво выслушавъ отъ сенатора Дѣйстви-тельнаго Тайнаго Совѣтника Митусова выраженіе оду-шевлявшаго всѣхъ чувства, соизволилъ сказать: „Благодарю васъ господа, благодарю за ваши вѣрноподданническія чув-ства. Они меня радуютъ. Я всегда былъ въ нихъ увѣренъ; жа-лѣю только, что вамъ пришлось выражать чувства по такому грустному событію. Личность преступника, до силѣ поръ, еще не разъяснена; но очевидно, что онъ не тотъ, за кого себя выдаетъ. Всего прискорбнѣе, что онъ русскій." На эти послѣдніе слова сенаторъ Матюнинъ сказалъ: „Го-сударь, мы питаемъ себя надеждою, что дальнѣйшее слѣд-ствіе разъяснитъ личность преступника и имя русскаго останется не запятнаннымъ." На это Его Император-ское Величество изволилъ отвѣчать: „Дай Богъ!" Соблаговоли-вѣ за этимъ указать, что открыто первоначальнымъ изслѣдованіемъ, снова обратился ко всѣмъ собравшимся и милостиво повторилъ: „Благодарю, еще благодарю Васъ, гос-пода, за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ." Эти сло-ва вызвали у присутствовавшихъ общее единогласное выра-женіе восторга возгласами: „ура", которое не умолкало

до самаго выхода Его Императорскаго Величества изъ залы, отъ куда Сенаторы, Министръ Юстиціи, Товарищъ Министра Юстиціи и прочіе чины отправились въ Исаакіевскій соборъ, а изъ собора, собравшись въ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи, опредѣлили: „для сохраненія навсегда въ лѣтописяхъ сената тѣхъ милостивыхъ словъ, которые Его Императорское Величество удостоилъ сказать въ отвѣтъ на выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ сенаторовъ, записать о всемъ вышеизложенномъ въ журналъ и составить особый протоколъ, который напечатать въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ часъ по полудни Государь Императоръ изволилъ принимать въ бѣлой залѣ Зимняго дворца представителей дворянскаго и городскихъ сословій, ходатайствовавшихъ о дозволеніи принести Его Величеству выраженіе своихъ чувствъ глубокой вѣрноподданнической преданности и радости по случаю спасенія драгоцѣнной жизни Его отъ грозившей ему опасности. За нѣсколько времени до часа, назначеннаго для пріема, вся зала наполнилась членами С. Петербургскаго дворянства, къ которому присоединились находящіеся въ Петербургѣ дворяне другихъ губерній и членами городской думы, биржеваго комитета и другихъ городскихъ сословій. Когда растворились двери золотой залы и Государь Императоръ вступилъ въ бѣлую

залу вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Великими Князьями, Ихъ встрѣтило громкое единодушное „ура", неумолкавшее ни на одно мгновеніе въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Ихъ Величества видимо были тронуты. Ихъ окружили со всѣхъ сторонъ; восклицанія продолжались; слезы самаго искренняго умиленія были на всѣхъ глазахъ. Когда установилось мгновеніе тишины, С. Петербургскій губернскій предводитель дворянства графъ Орловъ-Давыдовъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Ваше Императорское Величество.

„При семъ горестномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшительномъ случаѣ, мы, предводители, депутаты и дворяне С. Петербургскіе, предстоя передъ Вами, Государь, не говоримъ отъ имени дворянъ всей Россіи потому только, что каждое дворянское собраніе дорожитъ правомъ выражать само свое чувство. Но отъ имени нашихъ довѣрителей, дворянъ столицы и С. Петербургской губерніи мы нынѣ выражаемъ передъ Вашимъ Величествомъ нашу скорбь, что рука преступника, или умалишеннаго, (посягнула) на Вашу Высочайшую, церковью освященную и для насъ дражайшую Особу...." Здѣсь продолжительный — взрывъ восторженныхъ восклицаній прервалъ графа Орлова-Давыдова. Потомъ онъ продолжилъ: „и вмѣстѣ съ тѣмъ возносимъ Богу благодарственныя моленія

за то, что Онъ защитилъ Россію отъ бѣдствій, спасая Вашу жизнь.

„Государь! Позвольте намъ въ настоящую минуту вспомнить, что въ этомъ самомъ Дворцѣ, въ 3-й день Вашего царствованія, Вы, принимая С. Петербургскихъ депутатовъ, имъ сказали, что надѣетесь видѣть всегда Русское дворянство во главѣ всякаго доблестнаго и полезнаго подвига. При помощи Божіей эта благодатная надежда Вашего Императорскаго Величества оправдится къ многолѣтнему утѣшенію Вашего чадолюбиваго сердца." Послѣднія слова графа Орлова Давыдова снова были покрыты громкимъ „ура." Тогда Государь Императоръ изволилъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами:

„Господа дворяне и господа члены другихъ сословій! Благодарю Васъ отъ всей души за выраженіе вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ событіи. Такъ и въ прошломъ году, въ это же время, всѣ сословія выразили мнѣ свое искреннее сочувствіе. Если кромѣ вѣры въ Бога, что поддерживаетъ меня въ моемъ трудномъ служеніи, то это именно та преданность и тѣ чувства, которыя мнѣ постоянно выражаются съ такимъ единодушіемъ во всѣхъ трудныхъ случаяхъ какъ отъ Васъ, господа дворяне, такъ и отъ другихъ сословій. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ всего сердца." За тѣмъ, обращаясь къ представителямъ дворянства, Государь Императоръ прибавилъ: „Надѣюсь, что вы, господа дворяне, разумное

примите въ свою среду вновь возведеннаго Мною въ дворянское достоинство дворянина, бывшаго крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь. Я думаю, что этимъ онъ вполнѣ заслужилъ честь быть русскимъ дворяниномъ.

Мгновенное, всеобщее „ура“ было отвѣтомъ Его Величеству. Государь изволилъ пожать руку губернскаго предводителя и обнять его. Графъ Орловъ Давыдовъ поцѣловалъ руку Его Величества. Громкое „ура“ продолжало раздаваться и уже не прекращалось до самыхъ тѣхъ поръ, пока Государь Императоръ и Государыня Императрица, пройдя до конца бѣлой залы и, шествуя обратно сквозь густую толпу лицъ Ихъ окружавшихъ и приносившихъ Имъ искреннѣйшія и живѣйшія привѣтствія и поздравленія, удалились во внутреннія дворцовыя покои.

Въ 4 часа по полудни, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей фамиліи, при многочисленномъ стеченіи народа, Высокопреосвященнымъ Исидоромъ совершено было соборне благодарственное молебствіе, на самомъ мѣстѣ покушенія у Лѣтняго сада, на набережной Большой Невы, передъ чудотворнымъ образомъ Казанской Божіей Матери и самымъ этимъ священнодѣйствіемъ какъ-бы очищенъ тотъ маленькій клочекъ русской земли, на которомъ совершилось страшное, небывалое въ исторіи событіе. Трогательны были тутъ мольбы Всевышнему; а когда раздался голосъ діакона: „со умиленіемъ преклонша колѣна“ — весь народъ со слезами упалъ на колѣни, вслѣдъ за преклонившимся Государемъ. Трудно передать какое чувство охватило, въ это мгновеніе, живую-

молящуюся массу. По окончаніи молебна діаконъ возгласилъ „Многая лѣта!“ Громкій кликъ народа слился съ хоромъ поющихъ пѣвчихъ, наступила торжественная минута, которая никогда неизгладится изъ памяти свидѣтелей.... И трогательны были слезы окружающей толпы умиленной, восторженной до глубины преданныхъ сердецъ своихъ! Тутъ же въ публикѣ, заявлено желаніе соорудить, на мѣстѣ избавленія Его Величества, часовню и на святое это дѣло, поступаютъ значительныя жертвы.

Въ 5 часовъ по полудни въ сельскомъ клубѣ, во время обѣда, съ музыкою, приглашенною нарочно по случаю спасенія Его Величества, председатель князь Щербатовъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора и произнесъ рѣчь, выслушанную съ большимъ вниманіемъ и привѣтствованную какъ и самый тостъ съ неумолкаемымъ „ура“, продолжавшимся все время, пока музыка играла гимнъ. Вслѣдъ за тѣмъ былъ предложенъ тостъ за здоровье Осипа Ивановича Комисарова и этотъ тостъ былъ принятъ также съ живѣйшимъ восторгомъ.

Многіе иностранные государи въ тотъ день прислали Его Императорскому Величеству телеграммы съ поздравленіемъ, по случаю избавленія отъ угрожавшей Ему опасности.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ также, какъ и 4 числа: на площадяхъ, улицахъ, домы были освѣщены по всѣмъ этажамъ свѣчами, плошками, канделябрами сверху до низу. Все имѣло видъ свѣтлаго, радостнаго праздника.

Въ Большомъ театрѣ, предъ началомъ балета, вся труппа исполнила народный гимнъ, который по требованію публики,

пропѣтъ былъ три раза при восторженныхъ кликахъ и рукоплесканіяхъ.

Въ Александринскомъ театрѣ, при каждомъ антрактѣ публика требовала гимна, который былъ повторенъ двѣнадцать разъ въ продолженіе вечера и оваціямъ небыло конца.

Въ Михайловскомъ театрѣ, артисты и артистки французской нашей труппы, между второй и третьей піесою пѣли гимнъ „Боже Царя храни!" Гимнъ этотъ также какъ и въ другихъ театрахъ былъ сопровождаемъ громкими „ура" и повторенъ былъ, по требованію публики; а г. Люге, актеръ, пропѣлъ съ акомпаниментомъ оркестра французскіе стихи, написанные именно по поводу событія 4 Апрѣля. Вотъ переводъ этихъ стиховъ:

За чѣмъ мольбы несутся въ небеса?
За чѣмъ восторгъ на улицахъ столицы?
За чѣмъ у всѣхъ заплаканы глаза,
А между тѣмъ такъ радостны всѣ лица?
Однѣ слова, съ конца и до конца,
На всѣхъ устахъ одно благодаренье
Что Богъ послалъ Царю спасенье
И дѣтямъ сохранилъ Отца!...
Я видѣлъ тѣхъ восторженныхъ дѣтей,
Подъемлющихъ къ Отцу тревожно длани;
На ихъ чертахъ виднѣлись мнѣ сильнѣй
Весь страхъ, вся боль недавнихъ ихъ страданій.
Когда же онъ явился предъ толпой,
Народа русскаго Могучій Повелитель,

Казалося семье своей родной
Предсталъ любимый ей родитель.
Когда Господь десницею благой
Предотвратилъ злодѣя покушенье,
Для счастія и благъ страны родной,
Одно опять раздалося моленье:
Благословенъ Господь въ Россіи! Ты
Не отвратилъ пресвѣтлаго лица,
Воззрѣлъ на насъ съ небесной высоты,
И дѣтямъ сохранилъ Отца!

(Петерб: лист:)

Пѣніе это вызвало живой восторгъ и также какъ и гимнъ повторено было по требованію публики. Потрясающее „ура" долго неумолкало; всѣ какъ мужчины, такъ и дамы были тронуты до слезъ — этаго краснорѣчиваго выраженія радости не только русскихъ, но и иностранцевъ, проживающихъ здѣсь въ Петербургѣ, о спасеніи нашего русскаго Царя!

Въ этотъ же день 5 Апрѣля Его Величеству угодно было имѣть фотографическій портретъ Осипа Ивановича. Съ этою цѣлію Осипъ Ивановичъ, въ сопровожденіи Флигель-Адъютанта подъѣхалъ къ фотографіи Левицкаго (бывшей), — что противъ Казанскаго Собора. При входѣ его въ фотографію собралась толпа народа и едва Осипъ Ивановичъ вышелъ изъ фотографіи на улицу, его тотчасъ же окружили всѣ, съ трудомъ дали ему сѣсть въ линейку, уцѣпились за колеса и крылья экипажа и громкими „ура" и восторженными криками провожали его далеко вдоль Невскаго Проспекта .... Да здравствуетъ же избавитель нашъ!

6-го Апреля Государь Императоръ изволилъ принимать въ Зимнемъ дворцѣ гг: генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ артиллерійскаго и инженернаго управленій. За нѣсколько времени до часа, назначеннаго для пріема, во дворецъ собрались члены военнаго совѣта и генералъ-аудиторіата, военные чины главнаго штаба, николаевской академіи генеральнаго штаба, военно-топографическаго отдѣла, главнаго артиллерійскаго и инженернаго управленій. Государь Императоръ, вступивъ въ залу, изволилъ обратиться къ собравшимся съ слѣдующими словами: „Я всегда былъ увѣренъ въ вашихъ чувствахъ преданности и любви ко Мнѣ и Мнѣ пріятно искреннѣйше благодарить васъ за выраженіе вашихъ чувствъ, по поводу настоящаго случая." Милостивыя слова Его Величества были покрыты громкимъ, единодушнымъ „ура": Всѣ находившіеся въ залѣ поспѣшили приблизиться къ Государю и Его Величество, окруженный со всѣхъ сторонъ, изволилъ обойти всѣхъ присутствовавшихъ. Восторженные клики не смолкали, пока Его Величество, видимо тронутый, не удалился во внутренніе покои.

Въ тотъ же день, на Марсовомъ полѣ, былъ парадъ, какъ слѣдствіе желанія народа и войскъ видѣть Боготворимаго Царя, недовольствуясь одной радостною вѣстью о Его спасеніи. Быстро и парадъ на этотъ разъ само собою порадовала войска и тотчасъ же были сдѣланы распоряженія для сбора какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ частей, расположенныхъ внѣ столицы. Пѣхотныя и кавалерійскія части приказано было привести въ возможно-большее число рядовъ, а резервныя части гвардейскихъ полковъ, которые выводятся на смотры обыкновен

но въ составѣ полуэскадроновъ, приказано было на этотъ разъ вывести въ эскадронномъ составѣ.

Въ двѣнадцать съ четвертью часовъ дня, собрано было на Марсовомъ полѣ: 32¾ баталіона пѣхоты, 42½ эскадрона кавалеріи и 13 батарей пѣшей и конной артиллеріи. Войска эти были построены фронтомъ къ Лѣтнему саду, въ пять линій.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ Лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ; а нѣкоторые изъ Великихъ Князей находились въ строю тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ они числятся.

Ровно въ часъ Государь Императоръ изволилъ прибыть къ Марсову полю, со стороны Инженернаго замка.

Во многихъ улицахъ, гдѣ ожидали проѣзда Государя Императора, народъ стоялъ толпами; а тамъ, гдѣ Государь проѣзжалъ, приходилось видѣть какъ народъ крестился, выражая искреннюю радость о спасеніи жизни своего обожаемаго и любимаго Монарха.

Едва только Государь, верхомъ, въѣхалъ на Михайловскій мостъ, какъ раздалось одновременно во всѣхъ частяхъ войскъ единодушное и громкое ура — ура прямо изъ глубины преданныхъ сердецъ. Государь изволилъ объѣхать всѣ пять линій, при звукахъ народнаго гимна и при неумолкаемыхъ, одушевленныхъ крикахъ войскъ и народа. Въ блестящей, многочисленной свитѣ, сопровождавшей Его Величество видно было много иностранныхъ мундировъ. Только что оконченъ былъ этотъ объѣздъ, какъ на Михайловскомъ мосту показалась карета Государыни Императрицы, въ которой вмѣстѣ съ Ея Величествомъ, сидѣла Королева Виртембергская. Снова грянуло счастливое „ура,“

нова послышались звуки народнаго гимна и въ тоже время раздались выстрѣлы съ Петропавловской крѣпости. Государь поѣхалъ на встрѣчу Государынѣ Императрицѣ и отдавъ ЕЯ Величеству воинскія почести, сопровождалъ карету до заранѣе приготовленной палатки. Когда Государыня съ королевой Виртембергской и прочими членами Августѣйшаго семейства, помѣстилась въ палаткѣ, тогда по командѣ Государя Императора сдѣланы были нѣкоторыя предварительныя передвиженія войскъ и за тѣмъ начался церемоніальный маршъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что многимъ изъ частныхъ начальниковъ пришлось повторить команду нѣсколько разъ, потому что голосъ ихъ не было слышно среди восторженныхъ криковъ, которые почти неумолкали со времени пріѣзда Государя.

Церемоніальный маршъ открытъ былъ собственнымъ Его Величества конвоемъ; за тѣмъ слѣдовалъ главный штабъ за которымъ во главѣ войскъ изволилъ ѣхать Государь Императоръ.

Проѣзжая мимо палатки, въ которой находилась Государыня, Его Величество отдалъ Ей воинскую почесть и остановился правѣе палатки.

За тѣмъ мимо Ихъ Величествъ начали проходить войска, имѣя въ головѣ баталіоны военно-учебныхъ заведеній.

Пѣхота слѣдовала побаталіонно, въ баталіонныхъ колоннахъ; при чемъ при прохожденіи полковъ каждой дивизіи игралъ сборный хоръ, составленный изъ музыкъ всѣхъ полковъ дивизіи. Стрѣлковыя части — стрѣлковыя роты и стрѣлковые баталіоны проходили за всею прочею пѣхотою бѣгомъ.

XXVII.

За пѣхотой прошла пѣшая артиллерія съ орудіями, кони[illegible]нали, рысью, и посаженною на орудія прислугою.

За тѣмъ слѣдовала кавалерія поэскадронно эскадроны, а [illegible] Государя, прошли рысью, галопомъ, и нѣкоторые съ карьеръ.

За кавалеріей прошла конная артиллерія побатарейно.

Кавалерійскія части, послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, были построены передъ зданіями, противуположными Лѣтнему саду, лицомъ къ памятнику въ двѣ линіи: въ первой линіи стали — [illegible] кавалерійскихъ [illegible] и [illegible] полки въ полковыхъ колоннахъ; во второй линіи военные [illegible] полки, казаки и [illegible] эскадронъ.

По приказанію Его Величества, по общей командѣ, вся эта масса кавалеріи тронулась впередъ и понеслась въ карьеръ; при этомъ наметомъ она была остановлена и, въ отвѣтъ на Царское спасибо, еще разъ огласила воздухъ громкимъ „ура“. Хоры трубачей еще разъ исполнили гимнъ „Боже Царя храни!“

За тѣмъ Государь Императоръ, вызвавъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ частей войскъ, передалъ имъ Свое спасибо какъ за отличное состояніе строевого образованія ихъ частей, такъ и за сохраненіе той преданности, которая всегда отличала войска и въ которой Его Величество убѣдился еще разъ.

Много разъ (сказано въ [illegible]) приходилось намъ видѣть выраженія глубокой преданности войскъ, когда передъ ними являлся обожаемый Монархъ, но [illegible] никогда еще не [illegible] такого трогательнаго [illegible], который

[illegible] со этимъ народомъ. Такимъ онъ и [illegible] вѣрнымъ [illegible] народа, [illegible] настоящіе неразрывно связывающія со нимъ [illegible] любимаго народа [illegible] и свято чтимаго имъ Царя.

Вечеромъ этого дня въ Маріинскомъ театрѣ давали оперу „Жизнь за Царя": [illegible] русскихъ [illegible], [illegible] и задушевнѣе [illegible] русскаго народа, [illegible] историческій эпизодъ [illegible], [illegible] восторгомъ къ Тому, Кого Всевышній [illegible] сберечь для блага нашего. Ив. Осиповичъ Сусанинъ, крестьянинъ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи спасъ русскаго Царя и не пожалѣлъ положить жизнь за него. Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ, также крестьянинъ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи и также спасъ Русскаго Царя; онъ отвелъ въ то время, когда убійца уже прицѣлился и готовъ былъ въ одинъ мигъ [illegible] [illegible] семью... Великъ Богъ Русской земли! Святы и угодны Господу молитвы русскаго народа!

Въ началѣ оперы, когда хоръ произнесъ:

„Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Лягу за Царя, за Русь!"

Громъ публики не умолкалъ, пока не повторили три раза эти, [illegible] у русскаго, стихи.

При каждомъ мѣстѣ, имѣющимъ соотношеніе къ настоящему празднику — восторгамъ не было предѣловъ; но когда пропѣлъ Сусанинъ (О. А. Петровъ)

Широко Царево сердце
Будетъ мостъ всей Руси.
Все Царямъ вы поставили,
Богъ ему Царемъ!"

Понятно, что всѣ были растроганы эти [illegible] [illegible], опытомъ въ своихъ [illegible] звуки. [illegible] и гимнъ исполненъ былъ и повторенъ три раза русское спасибо [illegible] и крики „Ура" неумолкаемы.

Предъ началомъ второго дѣйствія Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили войти въ Ложу Императорскую, съ которой [illegible] вся Ихъ Величествамъ [illegible] и снова начала привѣтствія. Никъ только публика увидѣла своего Монарха. Единодушный восторгъ [illegible] чувство благоговѣнія, [illegible] радости, [illegible] многіе плакали... Гимнъ на сценѣ, публика присоединилась къ пѣнію артистовъ и этотъ общій хоръ русскаго народа такъ горячо преданнаго своему Монарху, по истинѣ, было умилительно! Гимнъ повторенъ опять былъ три раза.

Второе дѣйствіе оперы всегда [illegible]. Публика на этотъ разъ проникнута была народнымъ чувствомъ, что все, что не носило русскаго характера ее не занимало [illegible], съ которымъ нетерпѣніемъ относилась публика къ дивертисменту и занавѣсъ опустился. Напротивъ встрепенулось опять сердце русское, когда на сценѣ показался Сусанинъ; всеобщія симпатіи устремлялись къ нему постоянно и когда пришлось опять произнести „Умру за Царя, за Русь!" крики восторга были неумолкаемы и дошли до апогея, когда Сусанинъ произнесъ: „Заря! Заря! Мой Царь спасенъ!"

Потомъ „Славься"; гимнъ по общему требованію, былъ исполненъ

три раза. Государь Императоръ съ Августѣйшею семьею изволилъ оставаться до конца оперы и милостиво отвѣчалъ привѣтствіямъ восторженной публики.

Послѣ окончанія дѣйствія многочисленные голоса изъ всѣхъ концовъ зала потребовали Г. Комиссарова; но къ общему сожалѣнію его не было въ театрѣ.

Городъ также какъ 4 и 5 числа былъ вечеромъ иллюминованъ и все смотрѣло праздникомъ, вездѣ радость, вездѣ довольство, всѣ были веселы и всѣ были счастливы.

6 числа Его Величество Государь Императоръ изволилъ посѣтить Александринскій театръ и театръ былъ занятъ сверху до низу. Гимнъ былъ повторенъ нѣсколько разъ и „ура" не прерывалось съ каждымъ финаломъ гимна. Восторгъ вообще доходилъ до энтузіазма.

Въ Маріинскомъ театрѣ въ тотъ день снова давали оперу „Жизнь за Царя" и на этотъ разъ публикѣ Маріинскаго театра пришлось увидѣть Осипа Ивановича Комиссарова, который сидѣлъ съ своею супругою и другими лицами въ ложѣ втораго яруса. Съ самаго начала перваго дѣйствія зрители стали вызывать Осипа Ивановича. Явившись на сценѣ, по среди актеровъ, онъ былъ встрѣченъ оглушительными и восторженными криками „ура!" Онъ казался утомленнымъ и взволнованнымъ и утиралъ слезы. Скоро съ нимъ сдѣлалось дурно и онъ ушелъ со сцены. Когда крики „ура" умолкли, артисты нѣсколько разъ пропѣли „Боже Царя храни". Вообще первое дѣйствіе неоднократно прерывалось звуками народнаго гимна. Въ антрактѣ многіе зрители говорили съ сожалѣніемъ о томъ, что Осипъ Ивановичъ такъ утомленъ. „Онъ долженъ простить намъ: любовь наша къ нему за спасеніе Царя и наша благодарность такъ велики."

Ложа его была постоянно полна и онъ долженъ былъ нѣсколько

по разъ входите къ ней; такія сцены были [illegible]. Обнимали и цѣловали его. Вторичное появленіе старика пѣвца потому, что публика и прежде его не пускала. Во время третьяго дѣйствія, когда Сусанинъ пропѣлъ: „А Царь мой стоитъ" театръ потрясся отъ грома кликовъ и рукоплесканій. Слѣдующій былъ удивительное. „Комиссарова! Осипа Ивановича Комиссарова!" раздавались клики. Снова вышелъ Осипъ Ивановичъ на сцену и снова встрѣченъ былъ криками и рукоплесканіями неописуемаго восторга. Народный гимнъ пѣли много разъ. Осипъ Ивановичъ все это время былъ на сценѣ. Утомленіе его казалось чрезмѣрнымъ и посудари не препятствовали ему уйти со сцены, привѣтствуемый такими же восторженными кликами. Потомъ великолѣпная „Славься, славься, Русь святая!" и народный гимнъ былъ повторенъ безсчетное число разъ. Таково было настроеніе публики никогда невиданное. „Ура" провожало Осипа Ивановича и самой кареты.

Но самымъ живымъ и краснорѣчивымъ отголоскомъ на народныя чувства было стихотвореніе А. Н. Майкова, „4 Апрѣля 1866 года", прочитанное самимъ поэтомъ на сценахъ всѣхъ театровъ. Многія отдѣльные стихи, во время чтенія, мгновенно вызывали взрывы восторговъ, но особенно то мѣсто, гдѣ поэтъ, отъ лица народа, признаетъ за злодѣемъ русской стихіи, отвергая его изъ среды народа, если бъ этотъ несчастный и былъ русскимъ и гдѣ взываетъ къ народу словами: „Сомкнемся жъ вкругъ Царя..." вызывали такую бурю, такой ураганъ криковъ, какими рѣдко слыхивали стѣны нашихъ театровъ.

Вотъ эти стихи, напечатанные въ Голосѣ:

XXXII.

Все, что въ груди есть русскаго у насъ —
Оскорблено!.. Уста молчатъ, нѣмѣя
Отъ ужаса.... Рукой безчестною злодѣя
Была святая кровь Царя пролилась,
Царя — строжайшаго блюстителя законовъ...
И гдѣ же! Между насъ, среди своей земли....
Царя-строителя земли,
Освободителя милльоновъ!..
Кто жъ онъ, злодѣй! Откуда вышелъ онъ!
Мы ищемъ... не сыщемъ между нами.
Въ строгихъ законахъ — ни правами,
Ни страхомъ смерти ни кѣмъ необузданъ....
Кто жъ онъ! откуда онъ! Изъ шайки ли злодѣйской,
Что революціей зовутъ европейской,
Что чтитъ свободой — злу свободы служитъ,
И, какъ проклятіе, какъ страшный божій судъ,
Стоитъ страшилищемъ безымяннымъ,
За старые грѣхи надъ Западомъ надменнымъ?
Изъ русскихъ ли несчастныхъ бѣглецовъ
Что, позабывъ родныя всѣ преданья,
Изъ за моря, въ земли своихъ отцовъ,
Играютъ затѣями въ возстанья,
И злятся, что она идетъ своимъ путемъ,
Не такъ какъ бы они хотѣли,
А неуклонно къ своей великой цѣли,
И во главѣ — съ своимъ Царемъ!
О, нѣтъ! Несчастный, нѣтъ, не русскій онъ стихіи!

LXXIII.

Кто б ни былъ онъ — онъ намъ не чужой!
И нѣтъ ему корней ни въ нынѣшней землѣ
Ни въ исторической былой!..
Но, если онъ прямо посланъ, чтобъ вспомнить
Межъ нами другъ и други [illegible]
И между нами сговорить
[illegible] и [illegible],
Смотрите: Самъ Господь, хранившій Русь средь вѣковъ
Съ небесъ, и съ [illegible], и въ [illegible],
Опять воздвигъ „[illegible] отъ [illegible]" —
Да не [illegible] [illegible]!
Сомкнемся жъ вкругъ Царя со [illegible] другъ къ другу,
И станемъ [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible].
И [illegible] [illegible] въ насъ [illegible] [illegible]
И [illegible] [illegible] [illegible]
Да узримъ старый міръ [illegible] [illegible] въ крови,
Что къ жизни насъ призвавшія [illegible]
Были не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
А [illegible] истины и [illegible] любви!

—

Въ Англійскомъ клубѣ, 9-го числа, былъ данъ большой обѣдъ, на которомъ присутствовалъ Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ. Всѣхъ гостей собралось болѣе 330 человѣкъ. Осипъ Ивановичъ былъ встрѣченъ съ истиннымъ радушіемъ. Во время обѣда первый тостъ былъ за Государя Императора. Раздалось громкое „ура", продолжавшееся цѣлыхъ пять минутъ, неумолкая; оркестръ заигралъ народный гимнъ, крики восторга раздавались со всѣхъ сторонъ. Вслѣдъ за тѣмъ былъ предложенъ

шите въ городѣ потомъ и Генералъ Минковъ сказалъ рѣчь, содержа-щую со всѣхъ сторонъ изложенное собраній и различныхъ кру-ки въ честь Осипа Ивановича Комиссарова. Вотъ говорилъ Минковъ:

„Исторія вѣковъ въ сказаніяхъ передаетъ намъ, что въ жизни народовъ, какъ въ жизни отдѣльныхъ личностей, бываютъ ис-ключительныя событія, колеблющія основы государственнаго быта, потрясающія массы народныя, изумляющія отдѣльныя личности

„Исторія наша свѣтла и незапятнана позорнымъ клей-момъ цареубійства. Богатырская, могучая сила Руси благо-говѣйно чтитъ своихъ Царей, Помазанниковъ Божіихъ, чтила ихъ въ Великихъ Русскихъ Князьяхъ, богатыряхъ Ихъ во Царяхъ, въ Императорахъ. Въ лѣтописяхъ родной намъ исторіи не было подлой крамолы, не было русскихъ цареубійцъ, нѣтъ и нынѣ.

„4 Апрѣля 1866 года, на исходѣ тысячелѣтняго русскаго цар-ства въ незабвенный черный день. Злодѣй, одинъ изъ неизвѣст-ныхъ извергъ посягнулъ на жизнь Царя Батюшки, Царя Осво-бодителя милліоновъ!

„Богъ спасъ намъ Царя, для блага нашей отчизны, для сла-вы Россіи, для назидательной исторіи грядущимъ вѣкамъ, грядущимъ поколѣніямъ!

„Роковая вѣсть о покушеніи на дорогую намъ жизнь облетѣла трепетомъ и волненіемъ столицу.

„Вѣсть о злодѣйскомъ умыслѣ съ каждымъ изъ насъ дошла въ различныхъ подробностяхъ. Вотъ что было со мною:

„4 Апрѣля, около 4 часовъ вечера, на оконечности Литейной

улицы раздался какой-то нестройный топотъ, торопливый бѣгъ людей, гулъ говора. Не отдавая себѣ яснаго отчета, я выскочилъ изъ дома; бѣжали солдаты артиллеристы, бѣжалъ народъ. Всю Литейную покрывала сплоченная масса населенія....

„Что случилось, куда бѣжитъ народъ? спрашиваю я.

„Въ Царя стрѣляли, Ваше благородіе. Богъ спасъ Царя, пуля въ Неву залетѣла. Молиться бѣжимъ, спѣшимъ Бога благодарить за милость Его къ нашему батюшкѣ Царю.

„Масса сплотилась у Сергіевскаго артиллерійскаго собора. Стѣны храма не могли вмѣстить народа. Литейная и Сергіевская улицы были запружены народомъ....

„И началась та беззвучная, та теплая, задушевная молитва, которой молится человѣкъ подъ вліяніемъ страха и глубокаго горя.... Въ глазахъ обращенныхъ къ небу, въ невымолвныхъ вздохахъ высказывалось все прочувствованное каждымъ.... Слезы умиленія, горя и радости бороздили по оживленнымъ лицамъ людей всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ.

„Народъ, какъ и единичная личность, только послѣ сильныхъ, глубокихъ потрясеній, оцѣниваетъ всю необъятность несчастія, висѣвшаго надъ его головою. И тогда, чудно спасенный Промысломъ Бога, онъ возсылаетъ мольбы благодарности о сохраненіи жизни Царя-Отца — жизни, въ которой залогъ его счастія, залогъ славы Россіи, блага и доблести отечества....

„Нынѣ вѣсть о покушеніи на жизнь Царя-Освободителя облетѣла всю нашу широкую, безпредѣльную Русь и объяли ее

тотъ же страхъ и ужасъ, тоже горе-негодованіе, тѣже рыданія и тѣже искреннія мольбы къ престолу Всевышняго, которыхъ мы были свидѣтелями здѣсь, въ градѣ Петра.

„Въ настоящее время весь русскій народъ возсылаетъ искреннія мольбы къ Царю Небесному за спасеніе Царя Самодер-жца русской земли....

„Къ святой, чистой, предками завѣщанной русскому народу молитвѣ о Царяхъ, людъ православный присоединилъ молитву за того избранника, которому Перстъ Божій указалъ быть орудіемъ спасенія Царя....

„Народъ благословляетъ имя Осипа Ивановича Коммисарова и ожили въ устахъ народа исторія и легенды о славномъ подвигѣ Сусанина — земляка Осипа Ивановича Коммисарова!...

„Государь Императоръ въ О. И. Коммисаровѣ даровалъ русскому дворянству новаго собрата.

„Надѣюсь, сказалъ Государь, обращаясь къ дворянству, вы радушно примете въ свою среду вновь возведеннаго Мною въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь!..“

„Угадывая чувства сочленовъ Англійскаго клуба, мы просили Осипа Ивановича Коммисарова быть нашимъ гостемъ, быть на нашемъ семейномъ дружескомъ обѣдѣ.

„И Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ, дворянинъ, вчерашній крестьянинъ, въ средѣ насъ, въ нашей семьѣ.

„Господа! Я имѣлъ честь сказать вамъ, что въ сердцѣ и на отдѣльныхъ окраинахъ святой Руси народъ православный къ молитвѣ своей къ Царю Небесному о Царѣ Земномъ при-

[illegible] минуту и объ избранномъ Богомъ спасителемъ Царя, [illegible] [illegible] объ Осипѣ Ивановичѣ Комиссаровѣ.

„Въ этомъ за тостомъ за Царя, при которомъ всѣ мы забушевалъ восторгъ общества, искренняя и святая любовь къ Царю-Батюшкѣ, поднимемъ бокалъ въ честь Его избавителя.

„Здравіе дворянина Осипа Ивановича Комиссарова!...“

Тостъ этотъ сопровождался единодушнымъ одобреніемъ и радостными кликами, въ честь О. И. Комиссарова. Когда волненіе присутствовавшихъ нѣсколько успокоилось, членъ клуба Н. А. Некрасовъ произнесъ слѣдующіе стихи:

Не громка моя лира; въ ней нѣтъ
Величавыхъ, торжественныхъ пѣсенъ;
Но придетъ, народится поэтъ
Вдохновеньемъ могучъ и чудесенъ.

Онъ великую пѣсню споетъ,
И героями пѣсни той чудной
Будутъ: Царь, что стезей многотрудной
Царство Русское къ счастью ведетъ,

Царь, покончившій рабскіе стоны,
Вѣковую безправность людей,
И свободныхъ сыновъ милліоны
Даровавшій отчизнѣ своей;

XXXVIII.

И крестьянинъ, кого возростилъ
Въ нѣдрахъ Руси народъ православный,
Чтобъ въ лицѣ всего народа онъ явилъ
Охранителемъ жизни державной....

Сынъ народа! Тебя я пою!
Будешь славенъ ты много и много,
Ты великъ, какъ орудіе Бога,
Направлявшаго руку твою....

Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ былъ видимо взволнованъ всѣмъ происходившимъ вкругъ него: онъ видѣлъ до какой степени искренни, не поддѣльны были тѣ чувства, которые выражались ему со всѣхъ сторонъ....

Тосты продолжались между тѣмъ и замѣчательными изъ нихъ были: тостъ, за здоровье, людей, которымъ поручено разслѣдованіе злодѣйскаго умысла и за здоровье государственнаго человѣка, стоящаго нынѣ во главѣ ихъ; а также тостъ въ честь того глубокаго единодушія, которое связывало всегда и связываетъ особенно въ настоящую минуту обѣ столицы. Телеграмма была тотчасъ же отправлена по этому случаю къ Московскому Генералъ-Губернатору.

Тутъ же Н. М. Толстой съ чувствомъ, выходившимъ изъ глубины души произнесъ:

„Каждый изъ насъ не только можетъ позавидовать Осипу Ивановичу Комиссарову, но почелъ-бы величайшимъ

счастіемъ положить свою жизнь за Царя!" Эти слова забили за живое всѣхъ и сопровождались продолжительнымъ единодушнымъ выраженіемъ сочувствія и восторга.

Вотъ еще нѣсколько словъ, произнесенныхъ Генералъ-Адъютантомъ Н. А. Огаревымъ:

„Милостивые Государи! Почтимъ память нашего великаго музыканта Михаила Ивановича Глинки, который геніальнымъ твореніемъ своимъ „Жизнь за Царя" далъ намъ возможность въ настоящія скорбно-радостныя минуты, усладить наши патріотическія чувства. Глинка былъ моимъ хорошимъ пріятелемъ и я могу сказать, что любовь къ Царю и Отечеству, подъ впечатлѣніемъ которой онъ написалъ превосходную оперу, могучей силою воспрянула въ нашихъ сердцахъ, когда мы наслаждались этой оперой теперь, послѣ той страшной минуты, когда вся Россія могла быть погружена въ необъятное горе.

„Сотрудникомъ Михаила Ивановича Глинки въ либретто, для его музыкальнаго творенія, былъ баронъ Розенъ и у меня является желаніе напомнить одно мѣсто этаго произведенія:

Высокъ и святъ нашъ Царскій домъ,
И крѣпость Божія кругомъ;
Подъ нею сила Руси цѣлой,
А на стѣнѣ, въ одеждѣ бѣлой
Стоятъ крылатые вожди:
Тамъ недругъ близко не ходи!

„Еще разъ предлагаю выпить за здоровье новаго и любезнаго намъ собрата Осипа Ивановича Комиссарова. Ура!

Потомъ О. М. Толстой прочелъ нѣсколько мыслей, набросанныхъ имъ наскоро:

„Зависть — чувство нехорошее. Обыкновенно завистливые скрываютъ свои помышленія, завидуютъ изъ подтишка. Но согласитесь, что нельзя непозавидовать человѣку, избранному Провидѣніемъ изъ среды цѣлаго народа, преданнѣйшаго, любящаго народа, для спасенія жизни, драгоцѣннѣйшей изъ всѣхъ жизней огромной русской семьи. Каждый изъ насъ заслонилъ-бы грудью Обожаемаго Государя, а только одному выпала завидная доля отстранить дерзновенную руку посягателя на Цареубійство. Слѣдовательно, нечего грѣха таить, всѣ мы не много завистники въ настоящую минуту. Но между честными, открытыми завистниками и тайными — громадная разница. Послѣдніе стараются всѣми мѣрами умалить заслуги успѣвшаго; а мы, напротивъ, изыскиваемъ всѣ средства какъ-бы достойнымъ образомъ чествовать и возвеличить того, котораго Само Провидѣніе возвеличило уже, избравъ его орудіемъ спасенія жизни Отца Отечества. Нѣкоторые упрекаютъ дворянское сословіе въ какой-то сословной замкнутости, въ излишнемъ будто-бы пристрастіи къ заслугамъ своихъ предковъ и при этомъ случаѣ даже нерѣдко припоминаютъ извѣстную римскую пословицу. Напрасно! Дѣйствительно мы дорожимъ нашими предками, но предками дѣятельно, честно прославившимися. Точно также и потомки новаго, младшаго нашего собрата будутъ гордиться изъ вѣка въ вѣкъ достославнымъ его по-

вигомъ. Мы же принимая Осипа Ивановича Комиссарова въ нашу среду изъ рукъ Высочайшаго нашего Монарха съ благоговѣніемъ и, постигнувъ вполнѣ всю глубину значенія царской милости, при возведеніи его въ дворянское достоинство, воскликнемъ въ избыткѣ чувствъ: „Слава Богу! Нашего брата прибыло!“

Секретарь Американскаго посольства произнесъ на русскомъ языкѣ нѣсколько горячихъ словъ, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что онъ припомнилъ, что однажды уже русскій крестьянинъ избранъ былъ Провидѣніемъ для спасенія Родоначальника Дома Романовыхъ. Нынѣ, сказалъ онъ, Богъ избралъ вновь „единаго отъ малыхъ“, какъ выразился А. Н. Майковъ, для спасенія жизни Царя-Освободителя милліоновъ людей и тѣмъ запечатлѣлась съ новою силою неразрывная связь между Царемъ и народомъ. Тутъ ораторъ, природный американецъ, сроднившійся съ нами восторженнымъ чувствомъ благодарности къ Всевышнему, воскликнулъ: Въ этомъ событіи проявилась „видимая рука невидимой десницы.“

Много еще было сказано рѣчей, много было выражено чувствъ пламенныхъ патріотическихъ; безпрестанные восторженные клики „ура“, до поздней ночи оглашали залу. Дружно пировала русская семья!

Осипъ Ивановичъ оставилъ собраніе, послѣ обѣда вечеромъ.

Въ залѣ Дворянскаго собранія, 10 Апрѣля, дворяно

въ С. Петербургской губерніи давалъ обѣдъ предводителямъ и дворянскимъ представителямъ земства и городскаго общества Московской губерніи. На этомъ обѣдѣ, въ числѣ почетныхъ гостей, присутствовали: Осипъ Ивановичъ Комисаровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ и находящіеся въ Петербургѣ губернскіе предводители. За обѣдомъ предсѣдательствовалъ графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ, по правую руку его сидѣлъ О. И. Комисаровъ, а слѣва Московскій губернскій предводитель, князь М. Н. Гагаринъ; рядомъ съ нимъ графъ М. Н. Муравьевъ и П. А. Валуевъ. Первый тостъ провозглашенъ былъ за здоровье Государя Императора и встрѣченъ былъ такими единодушными потрясающими криками, что звуки двухъ оркестровъ совершенно были заглушены даже для лицъ, стоявшихъ возлѣ самыхъ музыкантовъ. Эти крики продолжались нисколько неослабѣвая въ теченіе, по крайней мѣрѣ 10 минутъ; въ это время зажженные огоньки, вспыхивая змѣйками въ разныхъ мѣстахъ, успѣли уже освѣтить многочисленныя люстры обширной залы; и крики восторга не умолкали и съ ними сливалось такое же единодушное „ура" на хорахъ, наполненныхъ зрителями: дамы махали платками, громъ рукоплесканій, звуки народнаго гимна, иногда прорывавшагося сквозь весь этотъ гулъ — все это вмѣстѣ представляло самое торжественное зрѣлище. За этимъ послѣдовалъ тостъ за здоровье Государыни Императрицы — повторилось тоже самое. Графъ Орловъ-Давыдовъ сказалъ вслѣдъ за тѣмъ рѣчь, въ которой выразилъ

необходимость живаго, лицомъ къ лицу, обмѣна различныхъ чувствъ, по случаю чудеснаго спасенія Государя Императора, между представителями Москвы и Петербурга и предложилъ тостъ за спасителя Монарха, Осипа Ивановича Комиссарова, радушно принятаго въ среду Петербургскаго дворянства. Среди общихъ рукоплесканій и кликовъ, Осипъ Ивановичъ сказалъ нѣсколько благодарственныхъ словъ. Послѣ тостовъ за князя А. Н. Гагарина и отвѣтнаго тоста за графа В. П. Орлова-Давыдова, П. А. Валуевъ, въ краснорѣчивомъ словѣ напомнилъ присутствующимъ значеніе дворянскаго сословія и упомянулъ въ своихъ отношеніяхъ къ губернскимъ предводителямъ о многихъ пріятныхъ воспоминаніяхъ. Въ заключеніе онъ провозгласилъ тостъ за здоровье присутствовавшихъ губернскихъ предводителей дворянства и старѣйшаго изъ нихъ пензенскаго губернскаго предводителя А. Н. Арапова. А. Н. Араповъ отвѣтилъ тостомъ за здоровье П. А. Валуева, который принятъ былъ съ громкимъ одобреніемъ. Послѣ того графъ Орловъ-Давыдовъ провозгласилъ тостъ за здоровье графа М. Н. Муравьева и снова раздались неумолкаемыя рукоплесканія, на что графъ Михаилъ Николаевичъ сказалъ отвѣтную рѣчь:

„Господа! Позвольте вамъ принести мою искреннѣйшую благодарность за то искреннее русское, иначе и назвать нельзя, сочувствіе ко мнѣ нашего дворянства, представляющаго теперь одну семью. Я счастливъ, что могу присутствовать

зуюсь въ этотъ день, когда С. Петербургское дворянство соединилось съ другими, чтобы возрадоваться тѣмъ счастливымъ днямъ, которые Провидѣніе послало нашему великому Всероссійскому Государю. Да, мы должны сильно радоваться спасенію Государя и вмѣстѣ съ нимъ Россіи. Я счастливъ, что поставленъ Государемъ во главѣ того учрежденія, которое должно служить къ открытію злаго умысла преступника. (одобреніе) Мои силы слабы, я уже боленъ и старъ, но я скорѣе лягу костьми, чѣмъ оставлю не открытымъ это зло, зло не одного человѣка, но многихъ дѣйствующихъ въ совокупности. Господа! Мы всѣми силами должны стараться объ открытіи этаго зла и надѣюсь, вы дворяне, поможете въ этомъ. Это дѣло будетъ судиться гласно, (большое одобреніе) какъ скоро все обнаружится. Что я употреблю всѣ свои усилія — въ томъ клянусь; но достигну ли чего нибудь — это какъ Богу угодно будетъ."

Слова эти вызвали самыя восторженныя рукоплесканія и за тѣмъ еще слѣдовало много тостовъ и рѣчей.

Въ одной изъ залъ Инженернаго замка собрались костромичи, въ числѣ болѣе 800 человѣкъ, для совершенія молебствія о благополучномъ спасеніи Государя Императора и заявленія сочувствія земляку своему Осипу Ивановичу Комисарову. Въ небольшой комнатѣ, гдѣ совершалось молебствіе помѣстилось только небольшое число присутствующихъ; по окончаніи же молебствія, Осипъ Ивановичъ прошелъ два раза чрезъ всѣ залы, наполненныя народомъ, встрѣтившимъ его, при звукахъ народнаго гимна, громкимъ и единодушнымъ

ура! Огромная толпа, какъ встрѣтила Царскаго спасителя, земляка своего, такъ и проводила его у воротъ въ замокъ и у подъѣзда съ чистою любовью и задушевной благодарностью къ нему. При этомъ открыта была для пожертвованій подписка.

Заявленіе самаго горячаго и искренняго восторга было при[illegible] приподнятыя во всѣхъ пунктахъ и во всѣхъ [illegible] но [illegible]. Такъ, рабочіе механическаго завода г. Пилятки и Семенникова, въ числѣ до 1600 человѣкъ, служили на дворѣ въ заводѣ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Они, по собственному желанію, пригласили духовенство съ хоругвями; оркестръ музыки и на дощатой эстрадѣ, среди двора, поставили образа, принадлежащіе различнымъ заводскимъ цехамъ. Къ торжеству этому присоединились и заводовладѣльцы.

Въ первомъ Павловскомъ военномъ училищѣ, при извѣстіи о событіи 4 Апрѣля, въ средѣ юнкеровъ училища зародилась мысль выразить свою радость о чудесномъ избавленіи Государя Императора, поднесеніемъ Его Величеству образа святителей, память которыхъ празднуется въ этотъ день и нынѣ, по подпискѣ, открытой между нами, приняли участіе всѣ служащіе въ училищѣ и подписная сумма достигла до 400 рублей.

Воспитанники и служащіе во второмъ Константиновскомъ училищѣ также изъявили желаніе поднести Государю

Императору образъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память сохраненія драгоцѣнной для русскаго народа жизни Обожаемаго Монарха. Участвующіе въ приношеніи этомъ желаютъ поставить образъ въ часовнѣ, находящейся въ домѣ Петра Великаго, куда первоначально предполагалъ идти тотъ человѣкъ, котораго Промыслъ Божій избралъ быть спасителемъ Царя отъ злодѣйской руки убійцы

Камеръ-пажи, пажи и всѣ чины Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса просили свое начальство о разрѣшеніи заказать, для поднесенія Государю Императору образъ Казанской Божіей Матери, къ которой была обращена первая молитва Его Величества, послѣ избавленія отъ угрожающей опасности

Юнкера эскадрона и воспитанники приготовительнаго пансіона Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ, а равно и всѣ чины, состоящіе на службѣ при этомъ училищѣ, также просили разрѣшенія имъ, въ память событія, пожертвовать икону Христа Спасителя въ Казанскій Соборъ

По всеподданнѣйшемъ докладѣ этихъ заявленій Государю Императору, Его Величество изволилъ повелѣть: искренно благодарить за выраженныя чувства; вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая съ удовольствіемъ приносимыя пожертвованія, Государь Императоръ соизволилъ выразить желаніе, чтобы они были приобщены къ пожертвованіямъ на Высочайшеразрѣшенную уже въ Лѣтнемъ саду часовню.

XLVII.

С. Петербургское городское общество, въ память событія 4 Апрѣля, постановило въ общемъ засѣданіи:

1., Въ залѣ общей думы поставить образъ Спасителя, въ воспоминаніе этого незабвеннаго дня, 4 Апрѣля.

2., Ежегодно въ этотъ день совершать передъ тѣмъ образомъ благодарственное молебствіе, по поводу избавленія Государя отъ опасности.

3., Охранителю жизни О. И. Комисарову поднести званіе перваго почетнаго гражданина города Петербурга.

4., Поставить въ одной изъ залъ думы портретъ О. И. Комисарова. и

5., Поручить градскому головѣ и депутатамъ, избраннымъ отъ пяти городскихъ сословій отъ каждаго по два, всѣхъ числомъ десять, выразить лично Государю Императору вѣрноподданическое желаніе сословій, чтобъ преступникъ, покусившійся на жизнь Государя Императора, былъ судимъ гласно.

8го Апрѣля, въ зимнемъ дворцѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать восемь депутацій изъ Москвы: отъ духовенства, отъ дворянства, отъ городской думы, отъ купеческаго общества, отъ мѣщанскаго общества, отъ земства, отъ ямщиковъ, отъ старообрядцевъ Рогожскаго кладбища

Когда Государь вышелъ съ Императрицею и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, зала огласилась продолжительнымъ восторженнымъ „ура"; послѣ этого Государь,

обращаясь къ депутаціямъ, изволилъ сказать: „Я прочиталъ, господа, всѣ ваши адресы. Благодарю васъ за выраженныя чувства. Эти единодушныя заявленія даютъ мнѣ новыя силы. Благодарю вѣрноподданныхъ и всѣхъ васъ!“ Въ самомъ началѣ этихъ словъ, у многихъ выступили слезы и внезапно перешли въ рыданія, отъ избытка радостныхъ чувствъ, при видѣ сохраненнаго Богомъ Государя. Наступило то молчаніе, которое сильнѣе всякихъ словъ. У Государя и Государыни тоже были слезы на глазахъ.

Государь прошелъ между депутатами — всѣ кланялись Ему и утирали слезы.

Государь опять началъ:

„Я знаю, что Москва горячо приняла извѣстіе о покушеніи на Мою жизнь; слышалъ, что служили молебны въ Чудовомъ монастырѣ, на Кремлевской площади, на Красной и у Иверской. Чувства ваши облегчаютъ Мнѣ всего болѣе тѣ трудности, которыя я встрѣчаю. Я увѣренъ, что эти чувства перейдутъ къ вашимъ дѣтямъ и что въ будущемъ еще тѣснѣе соединятъ насъ въ одну семью.

„Еще разъ благодарю васъ, господа, благодарю.“

Прямо изъ дворца Московскій градской голова, съ депутатами отъ общей думы и обществъ купеческаго и мѣщанскаго отправились въ Большую Морскую, въ домъ Кононова, къ Осипу Ивановичу Комиссарову, гдѣ поздравляли его и супругу его Елизавету Ивановну и просили ихъ пожаловать въ Москву, для воздания сохранителю драгоцѣнной жизни всѣхъ

почестей въ древней столицѣ.

За тѣмъ градской голова и депутаты пошли на мѣсто злодѣянія, къ Лѣтнему саду и отслужили тамъ благодарственный молебенъ, за чудное избавленіе Помазанника Божія отъ руки злодѣя.

С. Петербургскій губернскій предводитель дворянства, въ слѣдствіе постановленія предводителей и дворянъ С. Петербургской губерніи, пригласивъ къ себѣ Осипа Ивановича Комиссарова, передалъ ему о состоявшемся постановленіи и просилъ его согласія на внесеніе его въ родословную книгу С. Петербургской губерніи. Г. Комиссаровъ, глубоко тронутый выраженнымъ ему сочувствіемъ, принялъ съ благодарностію сдѣланное ему предложеніе.

Торговцы Калашниковской пристани, во главѣ которыхъ стоятъ извѣстные купцы: гг: Д. М. Полежаевъ, П. Л. Ненюковъ, С. П. Овсянниковъ, Ѳ. Н. Тюменевъ, С. Л. Мухинъ и П. Г. Духиновъ, съ общаго согласія хлѣбной конторы пожелали, чтобъ въ Валаамской часовнѣ (что у Малоохтенскаго перевоза) совершили за спасеніе Государя отъ покушенія на жизнь Его Величества, благодарственное Господу Богу и Св. Николаю Чудотворцу молебствіе, - для чего и пригласили Іеромонаха Валаамскаго монастыря, Архидіакона и полный хоръ пѣвчихъ Александро-Невской лавры. На этомъ молебнѣ, кромѣ самихъ представителей было много православныхъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Непомѣстившись въ часовнѣ, многіе стояли густою массою снаружи, наполнивъ собою все простран

во отъ часовни до самой рѣки Невы. За тѣмъ помянутые торговцы положили: на берегу Невы, близъ Далматовской часовни и Малоохтинскаго перевоза, на собственное иждивеніе выстроить приходскую церковь. Для этого они выбрали уже изъ среды своей депутатовъ и намѣрены просить Высочайшаго разрѣшенія на эту постройку и открыть потомъ подписку.

На мѣстѣ спасенія Государя Императора одинъ же гражданинъ поставилъ дорогой кивотъ съ иконою Тихвинской Божіей Матери. Другія лица передъ кивотомъ поставили дорогую лампаду и пять другія лампады на металлическихъ подставкахъ, защищенныя стеклянными колпаками; а также принесены въ даръ два подсвѣчника. Лампады и подсвѣчники поставлены на мраморномъ столѣ, передъ которымъ находится металлическій табуретъ съ кружкою для подаяній. Передъ иконою ежедневно служатъ два раза молебенъ. Икона убрана дорогими цвѣтами. Народъ постоянно толпится у иконы и щедрою рукою сыплетъ въ кружку свои жертвы.

Чины Медицинскаго Департамента, Военнаго Министерства, отслуживъ въ залѣ департамента благодарственное Господу молебствіе, по случаю чудеснаго избавленія Его Величества, въ тоже время единодушно заявили желаніе составить между собою подписку на сооруженіе памятника въ честь спасенія Государя Императора отъ угрожавшей

Его Величеству спасителю. „Увѣренные, что мысль эта встрѣтитъ горячее сочувствіе въ милліонахъ братьевъ вѣрноподданныхъ, помянутые чины считаютъ долгомъ заявить объ этомъ печатно." Подписка продолжается и собранныя суммы, въ свое время, будутъ доставлены согласно желанію подписавшихся.

Нельзя не поблагодарить, добрые читатели, чиновъ Медицинскаго департамента за эту мысль, каждому изъ насъ понятную и совпадающую съ мыслью каждаго изъ насъ.

Преподаватели и члены Медико-хирургической академіи предположили, въ память событія 4 Апрѣля, устроить добровольною подпискою лечебницу въ селѣ Молвитинѣ, подъ названіемъ „Александровскою", для безплатнаго пользованія сельскихъ жителей этого села.

Студенты той же академіи также испрашиваютъ разрѣшенія: а) учредить при Императорской Медико-хирургической академіи стипендію подъ именемъ Комисарова изъ основной суммы, собранной подпискою между ними. б) Выдавать стипендію беднѣйшему студенту академіи, происходящему изъ крестьянскаго сословія, преимущественно Костромской губерніи.

Воспитанники 1-ой С. Петербургской гимназіи [illegible]ной также, отслуживъ молебенъ, изъявили желаніе свое собрать, добровольною подпискою, сумму на икону четырехъ святителей, празднуемыхъ нашею церковью 4 Апрѣля;

икону эту предположено поставить съ неугасаемою лампадою въ церкови гимназіи.

Арестанты, содержащіеся въ С. Петербургскомъ Ордонансъ-гаузѣ, движимые чувствомъ вѣрноподданнической преданности къ Великому Монарху, испросили дозволеніе соорудить, изъ крохъ своихъ, икону Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ ознаменованіе незабвеннаго дня, 4 Апрѣля.

Въ Купеческомъ клубѣ взаимнаго вспомоществованія, при огромномъ стеченіи членовъ и посѣтителей, послѣ благодарственнаго съ колѣнопреклоненіемъ молебствія, къ которому приглашены были два хора пѣвчихъ, пѣвчіе неоднократно исполнили народный гимнъ, при единодушномъ искреннемъ „ура" присутствовавшихъ тутъ. Потомъ играли два оркестра — бальный, клубный и военный. Первый явился, отказавшись отъ вознагражденія, хотя и необязанъ былъ играть въ тотъ вечеръ, по условію.

Желая отпраздновать въ полномъ смыслѣ знаменательный день 4 Апрѣля, члены клуба постановили отпустить и отпускать ежегодно, пока будетъ клубъ существовать, по 990 р. на содержаніе трехъ воспитанниковъ въ Коммерческомъ училищѣ изъ суммъ общественныхъ. По заявленіи этого предложенія къ баллотировкѣ, — всѣ члены рѣшили это исполнить безъ баллотировки и такимъ образомъ радостный для всей Россіи день, сот-

нымъ счастливѣйшимъ днемъ трехъ тысячъ, которые безъ этого бы лишены были средствъ къ образованію.

Президентъ Императорскаго Вольно-экономическаго общества, при открытіи обыкновеннаго ежемѣсячнаго собранія, обратился къ нему съ предложеніемъ отъ имени совѣта общества выслушать и утвердить адресъ для поднесенія Государю Императору съ выраженіемъ глубокаго и искренняго чувства радости по поводу избавленія Его Величества съ просьбою о дозволеніи обществу учредить постоянную стипендію въ 300 р. для доставленія средствъ образованія одному изъ уроженцевъ той мѣстности, къ которой принадлежалъ по происхожденію С. К. Комиссаровъ. Собраніе приняло это предложеніе съ громкимъ и единодушнымъ удовольствіемъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастіе представить Всемилостивѣйшему воззрѣнію Государя Императора, полученныя отъ академіи наукъ и университетовъ: Св. Владиміра въ Кіевѣ и Новороссійскаго (въ Одессѣ) выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю чудеснаго сохраненія жизни Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить академіи и университетамъ, чрезъ попечителей, которымъ университеты ввѣрены, благодарность Его Величества.

Сверхъ того министръ докладывалъ Государю Императору: 1, Постановленія совѣта С. Петербургскаго универси

нета: а, производить вычеты изъ окладовъ профессоровъ и прочихъ преподавателей университета по 2%, впредь до составленія капитала, проценты съ котораго давали бы по 300 р. въ годъ и б, проценты, собираемые съ означеннаго капитала, употреблять на содержаніе сельской школы на родинѣ г. Коммисарова. 2., Просьбу преподавателей С. Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи имъ пожертвовать въ училища его округа икону съ изображеніемъ святыхъ, память которыхъ празднуется православною церковію въ незабвенный для Россіи день 4 Апрѣля.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить означеннымъ лицамъ учебнаго округа благодарность Его Императорскаго Величества и разрѣшить принять помянутыя пожертвованія.

Депутаты отъ Московскаго духовенства: намѣстникъ Троицкой Сергіевской Лавры, Архимандритъ Антоній и протоіерей Петръ Терновскій имѣли счастіе представить Его Императорскому Величеству икону Святителя Алексія и всеподданнѣйшее письмо, слѣдующаго содержанія:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесахъ Своихъ, непремѣнющій ими Прещенія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: „неприкасайтеся помазаннымъ Моимъ.“

„Сколько преступная столько же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо поразилъ Ангелъ

(хотя видимо чрезъ человѣка) и Твоя жизнь и здравіе сохранены; а преступленію попущено сдѣлать только то, что было обличило самаго сего и повергло позору и проклятію.

„Благословенъ Богъ, совершившій нынѣ чрезъ Тебя, Благочестивѣйшій Государь, свое древнее слово: „Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ.“

„У насъ вѣрноподданныхъ и сверхъ того, что нашли въ Россіи такой человѣкъ, удивительна только глубочайшая радостію о Твоемъ сохраненіи и благодареніе ко Богу Спасителю.

„Такъ, какъ сѣверное освѣщенное молніею въ храмѣ Святителя Алексія, не вмѣстившійся въ храмѣ, не наполнявшій храма, народъ просимъ, чтобы и намъ стой вторично совершено было среди его и оно совершено было среди его вторично тѣмъ же мѣромъ, и вмѣстѣ среди пѣнія и радостію.

„Вмѣстѣ со мною, все ввѣренное мнѣ московское духовенство и, не колеблясь скажу, вся московская церковь и весь народъ — всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество съ тѣмъ на Васъ знаменіемъ сохраняющей Васъ Провидѣнія Божія, и призываемъ вопль ко Богу: Господи, спаси Царя!

„Святитель Алексій, который въ семъ храмѣ, среди своихъ святыхъ мощей, благословитъ Тебя вступившаго въ православную церковь, древній храмъ, освященный на его мощахъ, да принесетъ Тебѣ ограждающее благословеніе Божіе на грядущіе времена Твоей драгоцѣнной жизни.

LVI.

„Благочестивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества,

„всеподданнѣйшіе:

(подписали:) „Филаретъ, Митрополитъ Московскій, пребывающій на покоѣ Архіепископъ Евгеній, два викарные Епископа, 13 Архимандритовъ, одинъ Игуменъ, одинъ Протопресвитеръ, 248 Протоіереевъ и священниковъ и все священствующіе и священнослужащіе въ московской епархіи."

На это письмо воспослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ Государя Императора:

„Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ.

„Принявъ съ благоговѣніемъ присланную Вами Мнѣ икону Святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженныя чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на царство Всемогущимъ Промысломъ, Я всегда возлагалъ всѣ Мои надежды на Всевышняго Бога, въ Его же десницѣ цари и народы и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранитъ дни Мои доколѣ они будутъ нужны для дорогой Мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна Моему сердцу мысль о покушеніи на Мою жизнь всецѣло стоившую любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Всевышнею волею, отвратившею отъ меня опасность; и единодушныя изъявленія ко Мнѣ столь живой вѣрнаго Моего народа, и всѣхъ концевъ обширной имперіи, доставляютъ мнѣ несомнѣнныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между Мною и всѣмъ преданнымъ Мнѣ народомъ. Эти

священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства нашего общаго великаго отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи

„Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный"

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Александръ"

9го Апрѣля 1866 года

Проживающіе въ Петербургѣ греки, услышавъ о событіи 4го Апрѣля, сошлись въ греческой церкви на Мойкѣ; настоятель церкви произнесъ по гречески слѣдующую молитву:

„Всевышній Боже, Премудрый Промыслитель и Хранитель всяческихъ, Тебѣ поемъ, Тебя благословляемъ, Тебя благодаримъ, что спасъ Ты благоутробно, человѣколюбивѣйшаго Представителя святой Твоей православной церкви, Благочестивѣйшаго Императора Всероссійскаго Александра Николаевича отъ руки нечестивой! Славимъ Тебя, Многомилостивый Владыка, что Ты избавилъ въ семъ случаѣ благословенную Россію отъ угрожавшей ее ужасной опасности. Славимъ Тебя, Боже православныхъ: Ты еси Богъ единый, творяй чудеса; буди благословенно имя славы Твоей въ вѣкъ и вѣкъ вѣка. Благодаримъ Тебя, Господи, за чудо сіе, за любовь, которую явилъ Ты избранному Тобою царствовать въ православной Россіи и молимъ Тебя всегда хранить Его подъ кровомъ Божественныхъ крилъ Твоихъ, буди на многая лѣта,

во благу и силы ихъ народа и всего православія; да продлитъ Его дни, увѣнчаетъ совершенными благородныя стремленія Его благородной души, да превзойдетъ всѣхъ знаменитыхъ предшественниковъ Его. О, Всевышній Боже! Возложи на Него славу и величіе, будетъ Ему благословеніе во вѣки вѣковъ; возрадуй Его радостью предъ лицемъ Твоимъ. Покори подъ нозѣ Его всѣхъ враговъ Его; да обрящетъ десница Твоя ненавидящихъ Его. Всевышній Боже! Спаси Благочестивѣйшаго и Державнѣйшаго Самодержца всероссійскаго Александра Николаевича, Благочестивѣйшую Государыню Марію Александровну, Благочестивѣйшаго Наслѣдника Его Александра Александровича и весь Царствующій Домъ. Святую же Русь, какъ виноградникъ, святою десницею Твоею насажденный, утверди въ силѣ и оплодотвори. Аминь."

Въ Католической церкви Св. Екатерины также было отслужено молебствіе, въ присутствіи проживающихъ въ Петербургѣ Французскихъ подданныхъ. Французы первые изъ иностранцевъ пожелали вознести благодареніе Господу Богу за спасеніе Государя Императора; но къ задушевному ихъ движенію тотчасъ же присоединилось множество католиковъ различныхъ національностей. Послѣ литургіи епископъ-суффраганъ и капитулярный викарій Могилевскаго архіепископства Іосифъ-Максимиліанъ Станевскій совершилъ богослуженіе. Въ числѣ присутствовавшихъ въ церкви находились: французскій посолъ, баронъ Талейранъ-Перигоръ

и баронесса Талейранъ-Перигоръ, въ сопровожденіи всего штата императорскаго французскаго посольства; графъ Фризаль; г. виконтъ Жонгъ д'Артуа, бывшій бельгійскій министръ; повѣренный въ дѣлахъ бельгійскаго правительства, Карамонъ-Шимэ; чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е.в. короля португальскаго, виконтъ Моира; чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е.в. короля баварскаго, баронъ Перглеръ-де-Перглазъ; чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е.в. короля итальянскаго графъ Лонэ; повѣренный въ дѣлахъ бразильскаго правительства, кавалеръ Калладо; повѣренный въ дѣлахъ испанскаго правительства, кавалеръ Мураго. Кромѣ того при литургіи и благодарственномъ молебствіи присутствовали многія лица, принадлежащія къ штату управленія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ; артисты Михайловскаго театра, всѣ французскіе купцы, поселившіеся въ Петербургѣ, многіе итальянскіе артисты и негоціанты. Давно уже церковь Св. Екатерины не вмѣщала въ себѣ такого громаднаго стеченія народа. Пламенное усердіе, съ которымъ иностранцы разныхъ исповѣданій стекаются въ Божіи храмы и торжественно возсылаютъ свои молитвы къ престолу Вседержителя — служитъ несомнѣннымъ указательствомъ того, что иностранцы, проживающіе въ нашей столицѣ, отъ глубины души раздѣляютъ чувства русскаго народа и что въ Россіи во всѣхъ сердцахъ любовь и уваженіе къ Высочайшей особѣ Государя, искренни.

По извѣстіямъ изъ Москвы, тамъ, какъ только получена была вѣсть о событіи 4 Апрѣля и неуспѣла еще облетѣть городъ, раздался призывъ церковнаго благовѣста. Изумленный народъ собрался въ храмахъ, еще не вполнѣ зная о происшедшемъ, еще тревожно ожидая вѣрныхъ свѣдѣній объ исходѣ покушенія. Тѣмъ живѣе и трогательнѣе было благодареніе Всевышнему за сохраненіе жизни столь драгоцѣнной. Церковь Чудова монастыря не могла вмѣстить желавшихъ молиться и, по окончаніи богослуженія, у мощей Св: Алексѣя Митрополита, молебствіе было совершено на площади, гдѣ въ прошломъ году, почти въ тотъ же самый день, народъ такъ пламенно молился за сохраненіе юной, отлетавшей жизни Цесаревича Николая Александровича. Архипастырь Москвы не могъ, по болѣзни, самъ совершить богослуженіе; священнодѣйствовали оба викарія, въ сослуженіи семи архимандритовъ. Благодарственная пѣснь раздалась при звонѣ колоколовъ. Тысячи народа пали на колѣни и склонили голову передъ благимъ Промысломъ, спасшимъ Государя для счастія и славы нашего отечества. Надобно было видѣть эти массы, эти лица, эти слезы; передать все это невозможно.

Молебствіе кончилось, но народъ не разошелся, и густыми массами хлынулъ на Красную площадь. Часовня Иверской Божіей Матери была окружена несмѣтными толпами безпрерывно прибывающими, безпрерывно наполня-

лась молящимися. Громкія ликованія раздавались на улицахъ. Люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, никогда не встрѣчавшіеся между собою, сходились какъ старые знакомые, какъ давніе друзья. Громче и чаще всего слышалось въ народѣ восклицаніе: „онъ не Русскій, онъ не можетъ быть Русскимъ!“ До темныхъ сумерекъ оживленныя толпы народа наполняли площади присутственныхъ мѣстъ.

Благодарственное молебствіе происходило во всѣхъ церквахъ столицы, переполненныхъ народомъ. Въ церкви Московскаго университета молебствіе совершилось въ присутствіи попечителя округа, профессоровъ и студентовъ. Настоятелемъ церкви, профессоромъ Сергіевскимъ произнесено было слово; а по окончаніи молебствія профессоры собрались въ чрезвычайное засѣданіе совѣта. Рѣшено было послать немедленно телеграмму съ вѣрноподданническими поздравленіями отъ имени профессоровъ и студентовъ. Открыта подписка на устроеніе неугасимой лампады Св. Александра Невскаго въ церкви университета. Постановлено ходатайствовать о дозволеніи ректору прибыть въ Петербургъ для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса.

Въ 7 часовъ собиралась городская общая дума. Всеподданнѣйшій адресъ былъ составленъ и восторженно принятъ и постановлено, чтобъ на другой день голова съ старшинами отправились въ Петербургъ. Въ залѣ засѣданія было большое стеченіе публики и гласные всѣ на лицо. Текущія дѣла отложены.

Въ залѣ дворянскаго собранія, позднимъ вечеромъ, предводителемъ,

члены Дворянскаго собранія и многіе находящіеся на лицо дворяне губерніи рѣшили отправить также на другой день депутацію къ Государю Императору со вѣрноподданнѣйшимъ адресомъ. Собраніе было исполнено неизъяснимаго воодушевленія. Спасителю Царской жизни Осипу Ивановичу Комиссарову, достойному земляку великаго Сусанина предположено поднести золотую шпагу.

Въ большомъ театрѣ была дана опера Глинки „Жизнь за Царя.“ Что лучше могло соотвѣтствовать и событію и общему чувству! Увертюра и весь первый актъ выслушаны были въ молчаніи; но когда артисты стали удаляться въ глубину сцены, публика громкимъ единодушнымъ кликомъ потребовала народнаго гимна. Артисты живописнымъ строемъ выдвинулись на авансцену, музыканты въ оркестрѣ встали, встали и всѣ зрители въ ложахъ и партерѣ и громкое „ура“, потрясая стѣны, долго не давало начать гимнъ; четыре раза сряду заставили артистовъ исполнить гимнъ и каждый разъ, по его окончаніи, громкіе клики возобновлялись съ новымъ энтузіазмомъ. Восторгъ публики раздѣляли и артисты: съ необыкновеннымъ одушевленіемъ пѣли они народный гимнъ, громкое ура на сценѣ отзывалось на ура публики и шапки актеровъ, представлявшихъ крестьянъ, летѣли къ верху. Съ открытіемъ втораго акта, публика потребовала третій актъ. Наконецъ все слилось въ требованіи народнаго гимна. Актеры побросали прочь свои конфедератки и, подъ громъ рукоплесканій, два раза сряду пропѣли „Боже Царя Храни!“ На этомъ кончился второй

актѣ. Въ третьемъ актѣ, когда враги приходятъ къ Сусанину, и пѣніе ихъ встрѣчено было гуломъ, явно не-одобрявшимся въ публикѣ; а когда Сусанинъ произнесъ свой громовой отвѣтъ:

Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Лягу за Царя, за Русь!

общему восторгу не было границъ. Крики „браво" и „ура" неумолкаемы въ теченіи многихъ минутъ и г. Радонежскаго заставили повторить отвѣтъ свой три раза, — отвѣтъ такъ близко подходившій къ событію 4 Апрѣля: и Сусанинъ и Комиссаровъ оба костромичи. Продолжить начатую же сцену было невозможно: общее настроеніе было слишкомъ восторженно и снова раздались торжественные звуки народнаго гимна, повтореннаго опять нѣсколько разъ сряду. Первая сцена 4 Акта была при этомъ торжествомъ для г-жи Оноре, которая превзошла себя драматическимъ исполненіемъ партіи Вани. Г-жа Александрова въ этотъ вечеръ тоже съ особеннымъ воодушевленіемъ и необыкновеннымъ искусствомъ исполняла трудную партію Антониды. Окончаніе четвертаго акта, когда поляки въ лѣсу заносятъ мечи на Сусанина, вызвало въ публикѣ сильное движеніе и занавѣсъ поневолѣ былъ опущенъ ранѣе обыкновеннаго. Въ эпилогѣ великолѣпный заключительный актъ „славься" перешелъ въ народный гимнъ, который, по требованію, повторенъ былъ нѣсколько разъ.

Въ Маломъ театрѣ, передъ началомъ спектакля, испол-

нимъ былъ народный гимнъ и повторенъ четыре раза.

6 Апрѣля въ Большомъ театрѣ давали опять оперу „Жизнь за Царя" и опять повторилась таже демонстрація, но только въ болѣе широкихъ размѣрахъ и съ большею торжественностію. Театръ былъ совершенно полонъ съ верху до низу; у всѣхъ трехъ входовъ въ партеръ стояла густая толпа лицъ, причастныхъ театру и ненашедшихъ себѣ мѣстъ; въ костюмѣ дамъ преобладалъ бѣлый цвѣтъ передъ другими. На этотъ разъ зрители были еще болѣе чутки къ патріотическому характеру оперы. Поляковъ на этотъ разъ публика рѣшительно не терпѣла. Втораго акта во все недавали. Самая горячая минута общаго энтузіазма была въ концѣ спектакля. Когда раздались послѣдніе аккорды заключительнаго хора „славься", вдругъ неожиданно для публики первенствующими артистами оперы, одѣтыми въ русскія боярскія одежды вынесенъ былъ на аванъ-сцену портретъ Государя Императора и весь хоръ, къ которому присоединились и не участвующіе въ тотъ день оперные артисты, а также нѣкоторые изъ артистовъ оперной труппы, палъ на колѣни. Словно электричествомъ потрясены были въ эту минуту всѣ зрители; оглушительные клики долго немолкали и въ залѣ и на сценѣ; и тамъ и здѣсь мужчины махали шляпами и бросали ихъ вверхъ; дамы въ ложахъ махали платками. Два раза сряду пропѣтъ былъ хоромъ народный гимнъ на колѣнахъ

и голоса пѣвцовъ прерывались отъ слезъ; голоса ихъ публики сливались съ хоромъ. За тѣмъ снова потряслись стѣны театра отъ оглушительнаго ура и по опущеніи занавѣса, по общему единодушному требованію публики, гимнъ повторенъ былъ еще разъ. Мысль вынести на сцену портретъ Государя Императора принадлежитъ самимъ артистамъ оперы.

Вотъ какъ праздновали столицы славное избавленіе нашего Батюшки-Царя! Вотъ какъ искренни и задушевны были чувства всѣхъ и какъ широкъ восторгъ за счастливо-кончившееся событіе 4 Апрѣля! Эти чувства, восторгъ этотъ выражала масса; но и въ кругу семейномъ событіе 4 Апрѣля потрясло всѣхъ отъ мала до велика. Приведу въ примѣръ письмо, напечатанное въ Московскихъ вѣдомостяхъ, къ издателямъ:

„Получивъ ужасное извѣстіе, что въ Августѣйшаго и возлюбленнѣйшаго нашего Монарха какой-то злодѣй стрѣлялъ въ то время, когда Его Величество изволилъ выходить изъ Лѣтняго сада, я, по обязанности своей, долженъ былъ отправиться къ своимъ паціентамъ въ два большіе семейства, гдѣ сообщилъ объ этомъ варварскомъ поступкѣ. И что же? Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ семействѣ всѣ навзрыдъ заплакали и начали собираться въ церковь помолиться о спасеніи обожаемаго Монарха.

„Факту этому покорнѣйше васъ прошу дать мѣсто на столбцахъ вашей уважаемой газеты, чтобы зналъ злодѣй, что онъ стрѣлялъ не въ одно сердце, а въ сердца всей великой русской семьи нашего Великаго Государя.

„Военный медикъ Меньшиковъ"

Но вотъ еще, от глубины души задѣвающее насъ, письмо на имя редактора Петербургскаго листка, помѣщенное въ листкѣ этомъ:

„Г. Редакторъ!

„Восторгъ и ликованіе смѣнили то недоступное слову состояніе, въ которое повергла каждое русское сердце невѣроятная вѣсть о покушеніи на Александра II-го Царь и народъ радуются своей взаимной радости, своему обоюдному счастію: сознавать, чувствовать себя однимъ недѣлимымъ. Великъ тотъ Царь, который возбудилъ къ себѣ такую любовь; великъ, досточтимъ, благороденъ и народъ, который такъ умѣетъ любить такого Царя."

Далѣе авторъ письма, обращаясь къ злодѣю, говоритъ:

„А ты, бездѣльникъ! Ты не могъ убить семьдесятъ милліоновъ душъ. Такъ вотъ, какъ Калигула, желавшій за тѣмъ всѣ римляне имѣютъ не одну голову, чтобъ однимъ взмахомъ меча отсѣчь ее всѣмъ, ты хотѣлъ убить — всѣхъ!

„Да знаешь-ли ты, въ чью грудь ты мѣтилъ? Слушай: это человѣкъ... Избранникъ Божій, Помазанникъ, Царь... Но

ты все еще подымаешь твою проклятую руку.... слушай же: это Александръ IIй!

„Какая же бездна изрыгнула тебя? Слушай приговоръ тебѣ Россіи и человѣчества: „Ты будешь братомъ Іуды!- Ты будешь жить страшною жизнію, въ памяти всякаго образованнаго народа, въ памяти милліоновъ поколѣній - до страшной трубы!- Эта жизнь твоя будетъ увеличиваться, множиться съ каждымъ вступленіемъ на почву цивилизаціи каждаго новаго, изъ дикихъ теперь, народа - и съ каждымъ вступающимъ все будетъ расти и расти хоръ проклятій къ тебѣ! За то ты хотѣлъ убить Подвижника, Друга Цивилизаціи, Друга человѣчества! Со стономъ будетъ тѣнь твоя просить прекращенія этой ужасающей жизни и ты будешь все жить, жить....“

„Дивное имя! Задаются же такія счастливыя для народа имена! Въ третій разъ является оно въ нашей исторіи и третій разъ видимо осѣняетъ Россію благодать! Жалѣемъ, что не знаемъ по гречески, но чутьли по гречески это не значитъ: „Счастливящій людей“* О! да цвѣтетъ же Россія вѣчно подъ скипетромъ нескончаемаго ряда осчастливящихъ ее Александровъ!

„Русскій! Злодѣй! Онъ осмѣлился возвести - хулу на русское имя! Русскій!... Боль пронзаетъ сердце,-какъ будто вы

---

* „Александръ“ по гречески - по русски значитъ: „Защита мужественная.“

рыпно совершается покушеніе!... Но если даже ты.... и родился отъ русскихъ - хотя, клянусь, это невозможно! - то все же это не могло бы пасть на насъ позоромъ, какъ не можетъ пасть ни на какой народъ, который имѣлъ-бы несчастіе родить тебя! Нужно же было отъ кого нибудь родиться Іудѣ: да совершится Промыслъ Божій о Сынѣ Человѣческомъ! И ты родился - да совершится Промыслъ Божій объ АЛЕКСАНДРѢ и Россіи! И какъ дивно, въ очію совершился этотъ Промыслъ! Сосудъ скудельный избралъ Господь - какъ большею частію избиралъ ихъ для дѣлъ Своихъ!.. Бѣдный сынъ народа посылается изъ дома, отъ вседневныхъ занятій по рядкой причинѣ! Конечно всѣ ринулись бы впередъ, чтобы заслонить тѣломъ своимъ своего обожаемаго Монарха! Но избранный Богомъ долженъ былъ сдѣлать это! И вотъ онъ ходитъ, водимый Духомъ: препятствіе неодолимое тамъ, куда ему хотѣлось было идти... Духъ обращаетъ его назадъ; онъ, онъ ведетъ его.... привелъ... поставилъ на мѣсто!...

„О, Боже! Какъ благодарить Тебя за столь явную милость, - такъ явную, что словно видишь еще простертую въ небѣ Твою десницу?!!

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!"

„Г. редакторъ, примите и передайте, гдѣ принимаются приношенія, прилагаемую лепту 25р. на сооруженіе разрушенной часовни въ вѣчное-благодареніе Богу, въ родѣ ро-

довъ, за чудесное сохраненіе вѣнценоснаго Друга Россіи и человѣчества, Государя Александра II^го^

„Русскій“

Воистину это пишетъ руской: онъ говоритъ нашимъ языкомъ, онъ чувствуетъ нашими чувствами, онъ думаетъ нашими думами; онъ за всѣхъ открылъ тайникъ нашъ - нашу душу, наше сердце. Да знаетъ же нашъ Великій Государь, нашъ Благодѣтель, что жизнь Его - жизнь наша, мы всецѣло отдаемъ себя Ему, мы постоимъ, мы ляжемъ за Него костьми своими!

Такія же чувства, такія же думы и желанія летятъ къ нашему Батюшкѣ-Царю со всѣхъ концовъ Его обширнаго, Богомъ Ему ввѣреннаго царства. Адресы и телеграммы безконечны и - есть отъ кого: насъ вѣдь семьдесятъ милліоновъ! Адресы эти и телеграммы я неперечисляю. За чѣмъ! Мы, читатели, знаемъ что тамъ сказано; сказано тамъ тоже, что мы чувствуемъ и разница лишь та, что говорится все въ различныхъ формахъ. Такъ слѣдовательно - вы небудете сердиться на меня; да если бъ я и вздумалъ все вамъ передать, такъ я бы ни когда не кончилъ - шутка ли: заговорили семьдесятъ милліоновъ! Ихъ задѣли за живое, тронулись ихъ жизни!

Прощайте же, мои добрые читатели; молитесь за Батюшку-Царя и - Богъ намъ сохранитъ Его!

Боже Царя храни!

ЕЛЛ.

Сильный, державный,
Царствуй на славу намъ,
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный;
Боже царя храни!